

№142 2018 30 октября

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ДЕЛО ЮРИЯ ДМИТРИЕВА ПОДХОДИТ К КОНЦУ?

20 марта прокуратура потребовала приговорить к девяти годам колонии строгого режима историка Юрия Дмитриева. «30 октября» следила за развитием событий вокруг ареста руководителя Карельского отделения общества «Мемориал» Юрия Дмитриева. По результатам психиатрической экспертизы он признан здоровым, об этом 27 февраля сообщил журналистам его адвокат Виктор Ануфриев. Официальный текст экспертизы, проведенной в Центре им. Сербского, был зачитан в закрытом заседании Петрозаводского городского суда.

«Экспертиза гласит, что Юрий Алексеевич, как и все мы, немного странный, но здоровый. В сексуальном плане отклонений нет. Прямо написано, что не педофил. Поэтому фотографии (обнаженной приемной дочери) он делал не в этих целях. Так он пытался защититься от возможного изъятия у него приемной дочери. Ничего вредного для девочки и для государственного строя России он не делал», — сказал Ануфриев.

Ранее, на заседании 26 декабря, представитель стороны обвинения заявила 2 ходатайства — о повторной экспертизе снимков приемной дочери обвиняемого и о том, что Дмитриева надо обследовать в психиатрическом стационаре. Суд удовлетворил ходатайства и назначил Институт им. Сербского в качестве экспертной организации.

27 декабря суд постановил изменить меру пресечения Дмитриеву с ареста на подписку о невыезде с 28 января 2018 года.

28 декабря Дмитриева этапировали в Москву и поместили в СИЗО № 2 (Бутырский следственный изолятор) до начала экспертизы в Институте им. Сербского.

19 января историка перевели из института обратно в Бутырку. 20 января члены Общественной наблюдательной комиссии (ОНК) Москвы побывали в Бутырке. Им удалось пообщаться с Юрием Дмитриевым. По словам заместителя председателя ОНК Москвы Евы Меркачевой,

На снимке: Юрий Дмитриев на свободе. Кадр видеозаписи «7х7. Горизонтальная Россия»

Окончание на с. 9 >

ОЧЕВИДНАЯ ФАБРИКАЦИЯ

9 января 2018 года в Чечне был задержан правозащитник, глава представительства Правозащитного центра «Мемориал» в Чечне Оюба Титиев — якобы в связи с тем, что при досмотре его машины полицейские обнаружили пакет с марихуаной. Против него возбуждено уголовное дело по ст. 228 ч. 2 УК РФ. Титиев свою вину не признает. 6 марта суд в Грозном отказался освободить Оюба Титиева под поручительство кандидата в президенты России Григория Явлинского и Ксении Собчак и продлил срок его ареста до 9 мая.

10 января полицейские ворвались в дом Оюба Титиева в селе Курчалой. Его жены и детей дома не было, но дома в это время находились его родственники из семьи его брата, Якуба Титиева. Полицейские, по свидетельству находившихся в доме, вели себя чрезвычайно грубо. Они заявили, что разыскивают Якуба и 28-летнего сына Оюба, Бекхана Титиева.

Узнав, что обоих в тот момент в Курчалое не было, полицейские

На снимке: Портреты Оюба Титиева несли на марше памяти Бориса Немцова в Москве 25 февраля. Фото Григория Шведова

Продолжение на с. 3, 9, 10 >

СЕМЕРКИ В «СТОЛЕТИИ ВОСЬМЕРОК»

9 февраля в помещении «Международного Мемориала» открылась выставка, посвященная чешскому протестному движению 1970-х годов, известному как «Хартия 77», критиковавшему нарушение прав и свобод в ЧССР. На открытии обсуждались как история самой «Хартии 77», так и сотрудничество между правозащитниками из разных стран советского блока.

Борис Беленкин, член правления «Международного Мемориала», открывший презентацию, отметил важность проведения выставки именно в «Мемориале». «Мы практически все годы своего существования занимаемся историко-просветительской работой, неразрывно связанной с правозащитной работой. Занимаясь историей инкомыслия в бывшем союзе, мы тесно сотрудничаем с коллегами из стран Центральной и Восточной Европы, в том числе и из Чешской Республики», — заявил он.

История «Хартии 77», по словам Беленкина, интересна тем, что, в отличие от России, где события новейшей истории тесно переплетены с современностью, чехам удалось четко отделить прошлое от настоящего.

Одной из главных тем выступлений на вечеру была, естественно, история самой «Хартии 77» и ее значение для Чехии. Петр Кроужек, временный поверенный в делах Чехии, заменяющий посла, заметил, что «Хартия 77» появилась в период, метко названный в СССР «застоем», а в Чехословакии — «нор-

мализацией». «Это было время, когда ничего не происходило. И вдруг в 1977 году появляется группа людей, а затем и движение, ставящее на первое место гражданские ценности, о которых до того не говорили, и представляющее собой полноценный срез всего общества — людей разных возрастов, происхождения, политических взглядов, вероисповедания. Это явление оставило заметный след и в дальнейшем — когда в 1989 году режим исчез, именно люди, работавшие в рамках этого сообщества, оказались готовы творить историю», — сказал он.

Отметив, что в этом году восстановлению чешской государственности исполняется 100 лет, господин Кроужек подчеркнул, что за эти 100 лет многие важные для страны годы заканчивались на «8»: 1918 год — провозглашение независимости Чехословакии, 1938 год — Мюнхенский сговор, 1948 год — коммунистический переворот, 1968-й, — как изящно выразился дипломат, «наверное, самый сложный год в нашей общей истории». «В этом

Окончание на с. 3 >

Дорогие читатели!

Если Вы хотите получать газету по электронной почте, то отправьте запрос на бесплатную pdf-подписку: 30october@cknot.info

Тираж газеты существенно сокращен — нет денег на дорогостоящую рассылку у «Международного Мемориала».

Если Вы не пользуетесь компьютером, сообщите свой адрес почтой, постараемся передать с оказией.

Главный редактор Григорий ШВЕДОВ

В НОМЕРЕ:

«Мемориал» после ухода Арсения Рогинского с. 2

Словки. Лабиринт преображений с. 4

Хайбах: жестокое испытание с. 5

Памяти Ольги Носорез с. 9

«Смерть Сталина» и прокат фильма с. 11

КНИГА, ЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЧЕЛОВЕКУ

В книге собраны интервью 26 советских диссидентов, в том числе Арсения Рогинского, Людмилы Алексеевой, Владимира Войновича, Сергея Ковалева, Арины Гинзбург, Натальи Горбаневской, Александра Даниэля, Юлия Кима, о. Глеба Якунина.

Как отметила сотрудница фонда «Христианская Россия» Джованна Парравичини, которая открыла и вела вечер, тема диссидентства долгие годы имела большее значение для Запада, чем для России. «Мы пытались понять, что такое диссидентство, инкомыслие», — рассказала она, подчеркнув, что это было явление, имевшее большее значение не столько политическое, сколько как гражданское мировоззрение: что такое свобода, ответственность и так далее. «Нужно, чтобы сейчас был не очередной вечер, посвященный истории, а понимание актуальности этих тем и этих людей. Читая эту книгу, мы можем понять, како-

ва их актуальность, что они могут сказать нам, чтобы выйти из кризиса современного человека», — заключила она.

Представляя книгу, Александр Архангельский подчеркнул, что все начиналось в 2011 году как видеопроjekt. «В течение долгих лет (с перерывами) мы собирали эту видеопамять и передавали в архив «Мемориала». На основе этих расшифрованных интервью и вышла книга. Но это не конец проекта. Мы будем делать его дальше. Может, даже доберемся до США и сможем поговорить с теми людьми, кто теперь живет там», — сказал он.

Архангельский сообщил, что сами видеоролики выложены на сайте просветительского проекта «Arzamas» <https://arzamas.academy> и желающие смогут увидеть их там, а также что, начиная с февраля, электронная версия книги

Окончание на с. 2 >

«МЕМОРИАЛ» ПОСЛЕ УХОДА АРСЕНИЯ РОГИНСКОГО

Смерть Арсения Борисовича Рогинского — огромная потеря для «Мемориала». Он был не только председателем правления «Международного Мемориала», но и безусловным и бесспорным лидером. Найти ему равноценную замену невозможно — люди такого масштаба редкость.

Конечно, работать без него будет гораздо труднее. Но работа продолжается — ведь именно благодаря последовательным усилиям Арсения Рогинского «Мемориал» не превратился в организацию единственного лидера. Основой работы каждого направления, каждого проекта «Мемориала» были и остаются самостоятельность и ответственность. И результаты работы представляли и будут представлять обществу разные люди — многие из них хорошо известны в России и в мире.

На следующем заседании правление выберет нового Председателя. Все проекты «Мемориала» продолжают в соответствии с планами. Возникают новые проекты, в обсуждении и осуществлении которых все более важную роль играет молодое поколение мемориальцев.

Последние годы работа «Мемориала» осложнялась усиливающимся давлением со стороны власти (из последнего напомним включение в список «иностранцев» Краснодарского отделения — за проведение международных научных конференций, «дело Юрия Дмитриева» в Петрозаводске, очередную клеветническую передачу НТВ в середине января, продолжающееся давление на Правозащитный центр — в начале года в Чечне по сфальсифицированному обвинению арестован руководитель представительства в Грозном, затем совершены поджоги помещения представительства в Ингушетии и машины в Дагестане).

Несмотря на это — а может быть, вследствие этого, — к нам приходит все больше молодых единомышленников, принося и новый взгляд, и новые идеи. Одна из важных задач последних лет — удерживать и расширять круг наших сторонников — успешно решается; эта задача будет стоять перед нами и в ближайшие годы.

Разумеется, мы обязательно должны сохранить наследие А.Б.Рогин-

ского — в том числе издать его работы, которые сам он не успел закончить или подготовить к публикации. Не успел в значительной мере из-за того, что столько сил и времени отдавал сохранению и развитию «Мемориала» в нынешних, все усложняющихся условиях.

Мы знаем, что многие испытывают тревогу за судьбу «Мемориала», и хотим сказать всем нашим друзьям: дело, которому Арсений Рогинский отдал так много, продолжается. Мы ценим вашу поддержку и рассчитываем на нее и впредь.

Правление «Международного Мемориала»
1 февраля 2018 года

На снимке: Арсений Рогинский.
Фото из архива НИПЦ «Мемориал»,
Москва

КНИГА, ЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЧЕЛОВЕКУ

➤ Окончание. Начало на с. 1

будет расширяться и дополняться, поскольку там появятся новые расшифрованные интервью. При этом никакого специального отбора интервьюируемых по их политическим взглядам не проводилось, поэтому книга дает достаточно широкую панораму различных направлений диссидентского движения.

Александр Архангельский считает, что первоочередная задача проекта «Свободные люди» — познакомить как можно больше людей, которые вообще мало что знают о диссидентах, с их жизнью и образом мыслей. «То, что мы делали — это не история общественной мысли или политического сопротивления, это сборник рассказов о том, как люди в несвободной стране решили стать свободными и стали ими», — резюмировал он.

Ксения Лученко, работавшая над сборником вместе с Александром Архангельским, в своем выступлении обратила внимание на то, что одним из важных результатов проекта вообще и работы над книгой в частности стало расширение рамок восприятия диссидентства для людей, до того близко не соприкасавшихся с проблемой. «Обычно считается, что диссиденты — это либерал-демократическое движение, которое потом стало Хельсинкской группой и так далее. Но если мы полистаем подшивки «Хроники текущих событий» или материалы из «Архива самиздата», то мы увидим, что правозащитное движение было очень разнородным. Там были русские националисты, еврей-отказники, крымские татары и было довольно много религиозных групп, которых притесняла советская власть на протяжении всей своей истории, был прорыв в сторону религии и веры из абсолютного атеистического общества», — отметила она.

Тему религиозных диссидентов продолжил доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета протоиерей Максим Хижий, подчеркнувший, что, по его мнению, религиозное диссидентство было «продолжением новомученичества и исповедничества» сталинских времен, но

при этом оно значительно меньше изучено, чем предшествующий период. Известный религиозный диссидент, христианский демократ Александр Огородников в своем выступлении иронично отметил, что сам факт его существования — «укор тем [в церкви], кто писал письма в поддержку коммунистов, закусывая икрой».

Елена Санникова, правозащитница, рассказала еще об одном малоизвестном ответвлении диссидентства — движении в защиту прав инвалидов. Ее выступление было посвящено существовавшей в 1978–1982 годах Инициативной группе по защите прав инвалидов, куда хлынул буквально поток писем от инвалидов с рассказами об их судьбах.

«ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ, ИДУЩИМ СВОИМ ПУТЕМ...»

Презентация книги «Свободные люди» одновременно стала еще и вечером памяти скончавшегося 18 декабря 2017 года председателя правления «Международного Мемориала» Арсения Рогинского. Эта тема тоже звучала в выступлениях участников. Джованна Парравичини поделилась своими воспоминаниями о Рогинском. Она рассказала, что когда несколько лет назад в фонде «Христианская Россия» возникли трудности, она позвонила Рогинскому. «Он бросил все свои проблемы, хотя у них тоже был очень трудный период, и, позвав Лену Жемкову, занимался несколько часов, чтобы понять, как нам помочь, действовать. Когда я вышла из «Мемориала» в тот день, то, хотя не все решения, которые были предложены тогда, воплотились — его вера и уверенность в ценности нашей деятельности настолько вдохновили меня, что мы решили продолжить свою работу, и таким образом он спас наш фонд».

Вторая история, которую рассказала Джованна Парравичини, была связана с визитом в небольшой горный монастырь после международной конференции в Италии, где присутствовал Арсений Рогинский. «Мы поехали в горы, в маленький монастырь. Я разговариваю с мона-

хинями, и выясняется, что много лет назад они молились за советских политзаключенных. Я спрашиваю: за кого? Они называют мне список фамилий, среди которых вдруг мы слышим фамилию Рогинского. Я помню его взгляд — как же так, здесь, в горах, за меня молились».

По мнению Александра Архангельского, Рогинский своей жизнью показал, что свобода для человека свобода и борьба за свободу — не самоцель, а способ достижения результата. «Он всегда подчеркивал, что он не правозащитник, а историк. Но если нужно было сопротивляться, чтобы свободная история реализовывалась, он шел и сопротивлялся».

Александр Аузан, декан экономического факультета МГУ, в своем выступлении призвал: «Не дай бог сделать Рогинского бронзовым. Это было бы неприемлемо прежде всего для него самого».

Вспоминая Арсения Рогинского, Александр Аузан рассказал, как во время визита в Герцлию (Израиль), где лечился Рогинский, он «объяснил, почему он великий для молодых». «Он мог стать много кем — видным политиком, ученым академического уровня, а он остался человеком, идущим своим путем», — сказал Аузан. Также он напомнил, что знаменитый германский закон об архивах, рассекретивший архив Штази, — это совместное детище Рогинского и будущего президента ФРГ Йоахима Гаука. «Я надеюсь, что такой закон будет и в России», — отметил Александр Аузан.

Иногда две темы вечера смешивались, как это произошло в выступлении исполнительного директора «Международного Мемориала» Елены Жемковой. Говоря о «Свободных людях», она отметила, что «этот проект эквивалентен Арсению, потому что это сохранение истории». «Он говорил: «Несправедливость советской власти можно пережить, но невыносимо исчезновение эпохи, исчезновение людей и даже следов этих людей». Его жизнь была посвящена тому, чтобы сохранить исчезающих людей и их следы. И это задача этого проекта, он очень соответствует Арсению. Это еще и работа по сохранению разных людей: не только знаменитых, не только удобных, не только тех, с кем ты согласен. Это тоже была ключевая задача для Арсения. Мы сохраняем всех», — подчеркнула Елена Жемкова.

Александр Архангельский также отметил, что философия проекта — «прежде чем вынести суждение, нужно классифицировать, изучить, узнать» — была близка Арсению Борисовичу, который, по определению Архангельского, «был уникального качества собирателем».

Член правления «Международного Мемориала» Борис Беленкин отметил, что в последние годы Арсений Рогинский интересовался историей церкви 1960–1970-х годов как историей религиозной свободы и на последней встрече с Беленкиным даже обсуждал возможность организации совместного с РПЦ семинара по этой теме. «Но тут возник такой вопрос: в архиве «Мемориала» отсутствуют подлинники ключевых документов по этой теме, вокруг которых может строиться дискуссия, в том числе и письмо Якунина-Эшлимана 1965 года. И я буду очень благодарен, если кто-то подскажет, где его можно найти», — отметил Борис Беленкин.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент
Интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимке: Александр Архангельский
и Борис Беленкин.
Фото автора

➤ Окончание. Начало на с. 1

столетия восьмерок Хартия, хотя она и не пришлась на год, кончающийся на «8», также является одним из важнейших событий нашей истории», — заметил Кроужек.

Марк Галвичек, директор Чешского культурного центра в Москве, сообщил, что «Хартия 77» вошла в число девяти важнейших эпизодов чешской истории последних 100 лет, о которых в этом году будут выпущены комиксы для просвещения молодого поколения.

Публицист и самый молодой из подписантов Хартии Петр Поспихал

«Хартия 77» не были жертвами: «Мы были активными людьми, готовыми платить за эту активность, хотя и не знали, насколько высокой будет эта плата, — но никак не жертвами».

По словам Петра Поспихала, костяк движения составили 3 группы: коммунисты, изгнанные из партии после подавления «Пражской весны», верующие и представители художественной среды, для которых, по мнению оратора, свобода была основой жизни. «Эти три течения создали очень интересную среду, в которой было радостно жить, несмотря на репрессии».

открытию архивов», — заключил Алексей Макаров.

Известный диссидент Александр Подрабинек заметил по этому поводу, что все диссидентские движения держались на солидарности и самим диссидентам хотелось, чтобы эта солидарность не ограничивалась национальными границами. «Когда возникла «Хартия 77», было ощущение, что диссидентское движение превращается в антикоммунистический фронт по всей Восточной Европе», — подчеркнул он, с сожалением отметив, что из-за «железного занавеса» возможностей

СЕМЕРКИ

В «СТОЛЕТИИ ВОСЬМЕРОК»

начал свое выступление со слов, что Хартия стала для него «темой жизни». «Начало 1977 года — это было такое безвременье, такое серое и пустое. Никакой истории не было, была «нормализация» в чуть абсурдном значении этого слова», — сказал он. Катализатором, способствовавшим образованию движения, стали действия властей по преследованию андеграундной музыкальной группы The Plastic People of the Universe. На их защиту встали интеллектуалы различных взглядов, ранее не сотрудничавшие друг с другом, — Ян Патоčka, Вацлав Гавел и другие. «Они собрались для защиты музыкантов, хотя были практически не в состоянии слушать их музыку. Это был не вопрос об их любви к музыке, это был вопрос об их любви к свободе не только для себя, но и для всех», — подчеркнул Петр Поспихал. Из интеллектуалов создавалось ядро движения «Хартия 77», а текст Хартии был написан в декабре 1976 года драматургом Павлом Когоутом.

«Когда она была опубликована, я узнал об этом по «Голосу Америки». Я был очень молодым человеком (мне было 17 лет), и мне стало очень интересно — в этом безвременье появилось нечто новое, надежда на исправление ситуации, новый смысл жизни», — вспоминал Поспихал. Первой акцией «Хартии 77», на которую он пошел, приехав с друзьями из Брно, стали похороны Яна Патоčky, скончавшегося в начале марта после многочасового допроса в местной госбезопасности. Церемония, собравшая до 1000 участников, стала, по словам Петра Поспихала, первым местом, где участники Хартии увидели друг друга. В итоге возникло сообщество, занимавшееся распространением самиздата, организацией домашних лекций с участием видных интеллектуалов и домашних концертов.

Естественно, это все происходило под надзором тайной полиции и на фоне начавшихся репрессий, сопровождавшихся кампаниями в печати и на телевидении. Сам Петр Поспихал впервые попал в тюрьму на 11 месяцев, когда ему исполнилось 18 лет. Однако он специально подчеркнул, что участники движе-

Чтобы лучше охарактеризовать суть движения, он попросил сотрудника архива «Международного Мемориала» Алексея Макарова зачитать отрывок из письма советских правозащитников в защиту «Хартии 77», составленного в феврале 1977 года и хранящегося в фонде 166 архива «Мемориала»: «Хартия не затрагивает политических и социальных основ государства. Все требования и предложения Хартии содержатся в конституции, и речь идет лишь о том, чтобы эти статьи конституции действительно проводились в жизнь. Реализация таких элементарных прав, как право на независимый от администрации суд, свобода передвижения, свобода убеждений и их выражения, свобода защищать свои профессиональные интересы, укрепляет государство, а не расшатывает его (если только не отождествлять государство с определенной группой лиц)».

Второй темой, обсуждавшейся на презентации, стало сотрудничество между диссидентскими движениями в странах соцлагеря. Алексей Макаров, с сожалением заметив, что в России мало знают о гражданском движении в Восточной Европе, рассказал, что в 1968 году диссиденты очень внимательно следили за событиями в Чехословакии, переводили документы и статьи (в том числе и о сталинских репрессиях). «Память о прошлом и стремление восстановить ее — это то, что сближало тогда оба движения», — отметил он.

После 1968 года информация о происходящем в Чехословакии была существенно ограничена, однако, когда стало известно о создании «Хартии 77», ее поддержали многие видные диссиденты. Уже упомянутое письмо в поддержку Хартии подписали Людмила Алексеева, Андрей Сахаров, Юрий Орлов, Натан Шаранский, а в дальнейшем Московская Хельсинкская группа приняла специальный документ № 139 в поддержку своих репрессированных чехословацких коллег. «Надеюсь, что на выставке будет много молодежи, которая сможет узнать о том, как жили наши соседи в Восточной Европе и какой путь они прошли к тому замечательному итогу, к которому не пришли мы, в том числе и по

для реальной координации практически не было. Такая возможность, по его словам, возникла в конце 1980-х годов, когда с ослаблением режима «в нескольких головах родилась идея, что надо начинать совместную деятельность — сделать совместный информационный пул и обмениваться информацией». Воплощением этих идей стало возникшее тогда «Восточноевропейское информационное агентство» — диссиденты из СССР, Чехословакии, Польши, Болгарии и Венгрии наладили обмен информацией, на основе которой раз в 2 недели печатался информационный сборник, переводился на языки стран-участниц и рассылался в независимую прессу. По воспоминаниям Подрабинека, власти не чинили этому особых препятствий, разве что восточногерманская Штази попыталась внедрить в организацию своего агента, но его быстро разоблачили поляки.

После окончания выступлений и демонстрации документального фильма о движении «Хартия 77» все желающие смогли принять участие в экскурсии, которую провел Петр Поспихал. На выставке можно было увидеть фотографии главных инициаторов создания «Хартии 77», документы, принятые в рамках движения, а также фотографии, отражающие реалии эпохи. Организаторами выставки выступили МИД Чешской Республики, Чешский центр в Москве и Институт изучения тоталитарных режимов. В подготовке выставки принял участие журналист, историк и дипломат Ян Шиха, основатель пражской библиотеки самиздата Libri Prohibiti Иржи Грунторад, Люба Свободова, Ондřej Матейка, Бланка Морюлова, Петр Котик, Патрик Эйхлер.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимке: Среди авторов и поставивших подписи под заявлением: драматург Вацлав Гавел, писатели Павел Когоут и Людвик Вацулик, бывшие видные деятели «Пражской весны».

ОЧЕВИДНАЯ ФАБРИКАЦИЯ

➤ Продолжение. Начало на с. 1

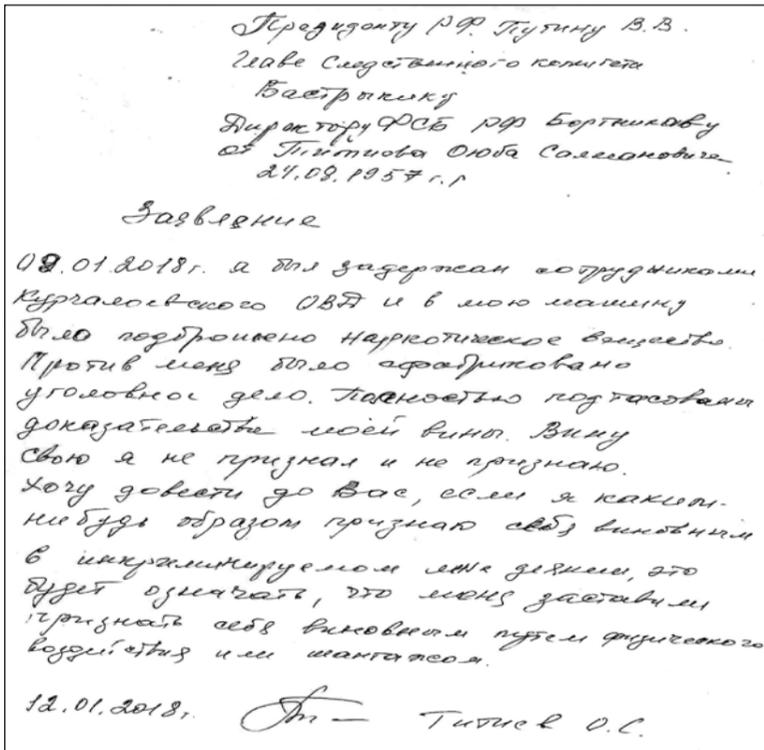
пришли в ярость. Они заявили, что Бекхан и Якуб завтра же, 11 января, должны явиться к участковому уполномоченному полиции, и угрожали в противном случае неприятностями их родным.

Затем полицейские выгнали всех женщин на улицу, заперли дом Оюба Титиева и ушли, забрав с собой ключи. Причины, по которым полицейские разыскивают сына и брата задержанного правозащитника, они объяснять не стали.

«Нам эти причины очевидны: не получив от Оюба «признательных» показаний, сотрудники Курчалоевского отдела полиции, как

го рода традиция в Чечне. <...> Дело против Оюба Титиева — очевидная фабрикация».

Напомним, что «Кавказский узел» считает дело в отношении Жалауди Гериева сфабрикованным, а обвинения в употреблении наркотиков — полностью надуманными. Подробно о деле Жалауди Гериева на сайте kavkaz-uzel.eu в справке «Главное о деле Гериева: от похищения до обжалования». Отсутствие прямых доказательств вины Гериева и давление на него в ходе следствия дают основания полагать, что уголовное преследование корреспондента «Кавказского узла» связано с его профессиональной деятельностью. В защиту Жалауди Гериева

это часто происходит в подобных случаях в Чеченской Республике, будут пытаться использовать его родных в качестве заложников», — считает руководитель программы «Горячие точки» Правозащитного центра «Мемориал» Олег Орлов.

Сам Титиев в своем заявлении говорит о том, что он не признает свою вину. «Хочу довести до Вас, если я каким-нибудь образом признаю себя виновным в инкриминируемом мне деянии, это будет означать, что меня заставили признать себя виновным путем физического воздействия или шантажом», — сообщил правозащитник.

В связи с этим ПЦ «Мемориал» обратится к Уполномоченному по правам человека в РФ и в Совет при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

Последние несколько месяцев Титиев и другие сотрудники «Мемориала» в Чечне работали по делу о 27 расстрелянных жителях республики. Олег Орлов рассказал следующее: «Мы проверяли информацию, которую публиковала «Новая газета», самостоятельно искали подтверждение. Работали по этому делу до Нового года и собирались эту работу продолжить. Это было для нас приоритетом. Думаю, задержание Оюба связано в том числе и с этим. Решили нас таким образом убрать».

Председатель Совета ПЦ «Мемориал» Александр Черкасов также отметил: «Если вспомнить дело Руслана Кутаева, который был осужден после того, как провел «круглый стол» к годовщине депортации вайнахов, дело корреспондента «Кавказского узла» Жалауди Гериева, другие дела осужденных формально «за наркотики», можно сказать, что это свое-

выступили более десятка международных правозащитных организаций. Среди них — Союз журналистов России, Правозащитный центр «Мемориал» и международные правозащитные организации Article 19, Free Press Unlimited, Front Line Defenders, Civil Rights Defenders, Freedom House, Репортеры без границ, Норвежский Хельсинкский комитет и Обсерватория по защите правозащитников. Петиция в защиту журналиста собрала более 24 000 подписей.

Схожий образ действий прослеживается и в деле Оюба Титиева. «Таким образом, обстоятельства преследования позволяют полагать, что лишение свободы в отношении Оюба Титиева было применено с целью удержания власти субъектами властных полномочий и прекращения публичной деятельности задержанного, проявлявшейся в виде ненасильственного осуществления свободы выражения мнений. При этом лишение свободы было применено в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, иных прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ, Международным пактом о гражданских и политических правах и Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, и было основано на фальсификации доказательств вменяемого преступления при отсутствии его состава» — такую информацию приводит на своем сайте Правозащитный центр «Мемориал».

На снимке: Заявление Оюба Титиева. Предоставлено ПЦ «Мемориал».

Продолжение на с. 10 ➤

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

3 февраля в Москве в Сахаровском центре прошла презентация книги писателя Юрия Бродского «Соловки. Лабиринт преобразований», посвященной истории одноименного архипелага, расположенного в Белом море. К 14:00 начали съезжаться самые разные гости и участники мероприятия, среди них — член гендерного совета Международной федерации журналистов, член инициативной группы ассоциации «Свободное слово», литератор Надежда Ажгихина, директор Центра защиты прав СМИ Галина Арапова, председатель совета Правозащитного центра «Мемориал» Александр Черкасов, исполнительный директор Международного общества «Мемориал» Елена Жемкова, а также друзья и коллеги автора.

ЛАБИРИНТ ПРЕОБРАЖЕНИЙ

На входе — стол с переплетами. Корреспонденту «30 октября» удалось купить, безусловно, драгоценную книгу, выпущенную всего тысячным тиражом. Фолиант представляет собой иллюстрированную подробную историю Соловков на 447 страницах. Всего в книге 21 глава, 6 из них посвящены грустной и трагичной истории архипелага — лагерю, унесшему тысячи жизней политзаключенных. Листая книгу, невольно ощущаешь тоску и стыд за события начала-середины XX века, когда на Соловки слепо посылали умирать самых разных людей. Среди них были и военные, и писатели, и политики; жертвой репрессивной машины мог стать любой человек, на что с прискорбием указывает автор.

Помимо прочего в книге идет повествование об истории Соловков и уникальных лабиринтах. Именно поэтому автор использовал в качестве эпиграфа цитату из произведения Иосифа Бродского «Набережная неисцелимых», рассказывающего о визите писателя в Венецию, город сотни островов: «Продвигаясь по этим лабиринтам, никогда не знаешь, преследуешь ли ты какую-нибудь цель или бежишь от себя, охотник ты или дичь».

Книг на всех не хватило, поэтому гости мероприятия передавали их по рукам. Прежде всего гостей привлекали четкие и яркие фотографии, которые оживили, насытили текст. Вот на обложке снимок ступеней, а на первой странице пояснение — они стерты ногами заключенных, это круговая лестница в самую высокую камеру лагеря.

Вот — фотография величавых церквей, запечатленных, впрочем, в строительных лесах; она рассказывает о жизни архипелага еще во времена Руси. «В царской грамоте XVII века вкраплена часто цитируемая фраза: «Соловецкий монастырь иным монастырям не образец» — гласит надпись под фото.

Согласно книге «Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI—XIX вв.» Георгия Фруменкова, это изречение любил повторять монахи Соловков, тем самым подчеркивая, что их монастырь расположен на морском пограничном острове и круглый год отрезан от большой земли: летом — водой, а зимой — ледными глыбами, носимыми взад и вперед прибивающей и убывающей водой. Монахи обосновывали этим необходимость военизации монастыря, создания в нем постоянных запасов оружия и провизии. В распорядке монахов должно было быть «непрерывно в запасе хлебных припасов годов на десять, а по крайней мере на пять».

А вот — снимок из главы «Первые лагеря ГУЛАГа»: это фраза, нацарапанная в камере смертников. Она гласит: «Товарищи, помните заветы Ильича! Соловки — это школа, ведущая нас на путь к рецидиву и бандитизму». Таким образом арестант как бы предупреждал тюремщиков, что после освобождения они могут увидеться на свободе.

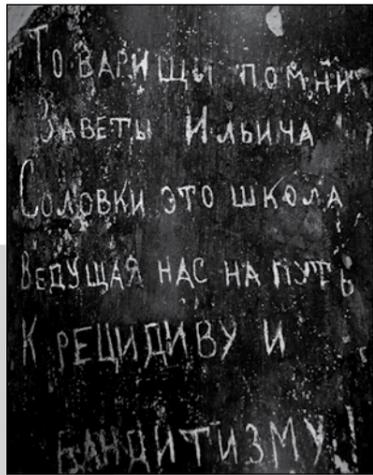
Если пролистать книгу немного назад, к периоду правления сына Алексея Михайловича, можно уви-

деть красочный кадр — сильный огонь. Согласно подписи, огню предали старообрядческие церкви, которые в ту пору были расположены на архипелаге. Именно огнем тогда боролись с неугодным старообрядчеством.

Тем временем с легким опозданием началась сама презентация. Ее ведущая, литератор Надежда Ажгихина поблагодарила организаторов мероприятия — ассоциацию «Свободное слово» (Ассоциация «Свободное слово» — правозащитное объединение литераторов, журналистов, блогеров — Примеч. ред.).

«Сегодня мы поговорим о том, что нельзя забывать, что необходимо помнить», — анонсировала ведущая.

Слово взял автор. История Соловков куда больше, чем история существовавших тут лагерей. Это целый мир, сжатый до точки. Это удивительные острова, где есть уникальные лабиринты, которым более четырех тысяч лет. Они похожи на человеческий мозг. Соловки — единственное место в мире, где на крохотной территории находятся 34 таких лабиринта. На Соловках обитает 220 видов

птиц. Большая их часть внесена в Красную книгу — это серьезная причина для работы орнитологов.

Однако сегодня безжалостно уничтожается история. Бродский опасается, что решение архангельских чиновников о реставрации монастыря убьет память о прежних временах. Сейчас на архипелаге стены церквей, которые еще с XVII века покрыты лишайниками, омываются химическими составами, камни становятся одноцветными, теряется истинный, зловещий облик тюрьмы.

«Были подняты полы собора, что, конечно же, изменило восприятие интерьеров... Соловки, где слышатся одновременно молитвы монахов и проклятия узников, исчезают», — сказал Бродский.

«И все же советская история Соловков — самая запоминающаяся», — с прискорбием констатировал он. Придя к власти в начале XX века, большевики стали отправлять на архипелаг репрессированных граждан, однако на Соловках все еще функционировал монастырь. В 1927 году по решению советских властей часть монахов оставили на архипелаге в качестве «инструкторов» — специалистов по различным производствам. Так, монахи стали работни-

ками таких предприятий, как сельхоз в Савватеево, рыболовные артели на Березовой, Сосновской и Филимоновой тонях, звероловные артели на Реболде и Малой Муксалме. Свое согласие на работу дали больше 100 священнослужителей. Их жалованье составило 60 рублей серебром в месяц — это был минимальный доход на Соловках в то время, однако этих денег было достаточно, чтобы они содержали своих игуменов, руководителей артелей.

Это описание Бродский приводит в своей книге. Оно уже вызвало раздражение священнослужителей, которые ныне работают на Соловках. «Они считают, что о работе на большевиков лучше умолчать... Недавно группа местных жителей написала письмо в центр по противодействию экстремизму, что я возбуждаю межрелигиозную ненависть», — сказал Бродский и добавил, что сейчас проверкой по данному делу занимается прокуратура.

Кстати, в ходе презентации должен был быть показан фильм, снятый по книге, который уже транслировался по православному телеканалу «Спас», основной собственни-

которого — каноническое подразделение Русской православной церкви Московская патриархия.

Возвращаясь к теме реставрации Соловков, Бродский рассказал: «Есть на острове Секирная гора, на которой белыми камнями была выложена советская звезда. Теперь камни малозаметны. Это место, где официально проводились расстрелы. Звездная земля пропитана кровью. Но место облюбовано молодоженами, они кричат «горько», зимой катаются на снегоходах... Неподалеку от звезды сидели и погибли тысячи людей, но мемориала нет. Уничтожены решетки на окнах, надписи, дверные глазки».

Однако Бродский считает, что на молодых обижаться не стоит: они «не виноваты в том, что на Секирной горе нет никаких мемориальных знаков».

Автор рассказал слушателям историю поэта Александра Ярославского. «Вполне советский человек», приятель Сергея Есенина, один из основоположников литературного течения «Биокосмизм», автор альманаха «Бессмертие». За свое безобидное творчество поэт попал на Соловки, где его вместо лошади запрягли в тачку для возки кирпи-

чей. Превратившись в «доходягу», то есть, согласно лагерному жаргону, «человека с головой под мышкой», Ярославский не смог работать и был расстрелян.

В лагерь приехала жена поэта Евгения Ярославская-Маркон, инвалид, передвигающаяся исключительно на костылях из-за отсутствия голени ног. Начальник лагеря встретил ее словами: «Вот из этого нагана я прострелил башку твоего мужа». Женщина, не раздумывая, бросила в обидчика камень. Как антисоветчица, «покусившаяся на жизнь советского офицера», она была приговорена к расстрелу. Издеваясь над женщиной, начальник лагеря Успенский отобрал у нее костыли, но ее поддерживали другие приговоренные. Когда дали залп, те упали, а женщина осталась стоять, без костылей.

«Она обернулась к лагерю и выстрелом в упор», — рассказал Бродский. Подобных историй тысячи.

Среди тех, кто посещал Соловки, был писатель Максим Горький. Но его визит в июне 1929 года не привел к изменениям. Горькому, заметил Бродский, дали полную свободу передвижения, разрешили беседовать с любыми заключенными, которые рассказали ему о пытках и бесчинствах надзирателей. Слушая заключенных, Горький сочувствовал и обещал помочь, но, вернувшись в редакцию, выпустил очерк, восхвалявший большевистский строй.

Вспомнил Бродский и строки Александра Солженицына, который в «Архипелаге ГУЛАГ» подробно описывает визит Горького. Полтора часа писатель общался с заключенным мальчиком из детколони. Парень рассказал все: и о комиссарах, и о том, «как с лестницы спускают», и про ночевки в снегу, и многое другое. Как пишет Солженицын, «Горький вышел из барака, заливаясь слезами». Как только 23 июня теплоход с Горьким отплыл от Соловков, мальчик был расстрелян. По мнению Солженицына, Горький не хотел писать похвал лагерным начальникам, но все же написал.

Один из видных арестантов, которому не удалось выжить, — Александр Сиверс, сын всемирно известного историка-генеалога. Александр Сиверс был обвинен в создании контрреволюционной монархической организации, проходил по «Делу лицистов» и в 1925 году был сослан на Соловки. На архипелаге он был расстрелян.

Однако были и те, кому удалось избежать гибели во время полевых расстрелов, под которые мог попасть любой заключенный. Например, писатель, лингвист, историк, автор воспоминаний Дмитрий Лихачев. Он был арестован 8 февраля 1928 года за участие в студенческом кружке «Космическая академия наук», точнее, за публи-

кацию доклада о старой русской орфографии, которая, как писал Лихачев, была «попрана и искажена врагом Церкви Христовой и народа русского». За «контрреволюционную деятельность» историк получил 5 лет.

«Ему удалось спрятаться в дровах, когда шли расстрелы», — рассказал Бродский.

Подводя итог своему выступлению, писатель заявил: «Если мы хотим, чтобы страна развивалась, мы должны покаяться. Заявить: «Это было неправильно». Иначе наш путь — тупиковый».

Любопытный вопрос из зала прозвучал от одного из гостей: «Необходимо ли изучать историю репрессий современным школьникам?» Однозначный ответ Бродского — разумеется, необходимо дать людям возможность изучать то, что было ранее. Однако ни в коем случае не стоит винить в злодеяниях родных.

«Родственники очень глубоко переживают из-за того, что сотворили их предки. Такова судьба одной из дочерей надзирателя Чернова. Эмигрировав в США и вернувшись через 20 лет, женщина не поехала в Москву, откуда была родом, а только посетила Соловки. Пообщавшись с ней, я понял, насколько человек переживает о прошлом», — привел пример Бродский.

Выступая с мест, гости предлагали разными способами помочь Бродскому в связи с проверкой издания прокуратурой, звучали призывы к интеллигенции объединиться. Бродский отвечал, что прежде всего стоит дождаться прокурорского решения.

После окончания мероприятия корреспонденту «30 октября» удалось пообщаться с Еленой Жемковой. Она также приобрела книгу и считает, что презентация прошла успешно. По ее словам, изложенные в книге факты необходимо изучать как школьникам, так и более взрослым людям. «Она хороша для библиотеки», — отметила Жемкова.

Также корреспондент «30 октября» поговорил с Галиной Араповой. По ее убеждению, необходимо не забывать историю, а вышедшая книга может пригодиться для изучения предмета и в школе, и в вузах.

В самом конце мероприятия все желающие подняли бокалы за здоровье автора, а тот оставил на книгах автографы.

Олег КРАСНОВ,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимках: Нацарапанная фраза из камеры смертников. Снос советского символа над Соловками в 1984 г. Фото Юрия Бродского. Бродский подписывает книгу. Фото автора

ХАЙБАХ: ЖЕСТОКОЕ ИСПЫТАНИЕ

➤ Окончание. Начало на с. 5

из аудитории, так и не взяв билет. И потом Тамара Тонтовна не встречала его среди студентов.

— Почему-то многие, кто принимал участие в выселении, остались жить в республике. И ведь у многих на совести гибель ни в чем неповинных людей. Как им жилось среди тех, кого они насильно выселяли, кого вылавливали в горах, убивали?.. Непонятно, — размышляет Маша.

Чего они ждали? Возврата прежних порядков, когда можно было надеяться пропахшую нефтяным офицерскую форму, фуражку с малиновым околышком, нацепить ордена и медали, полученные за «успешное» выполнение операции «Чечевица»? В доме напротив в Грозном жила моя одноклассница. Особой дружбы между нами не было. Но — одноклассница, куда денешься? Забегая к ней на минутку, я никогда не сталкивалась с ее отцом. Мама у Милы умерла рано, а отец практически не выходил из своей комнаты. И даже если приходилось пару раз с ним сталкиваться, он никогда не отвечал на приветствие, а только, заходя в свою комнату, громче захлопывал за собой дверь. На мои недоуменные вопросы Мила только отнекивалась: «Не обращай внимания».

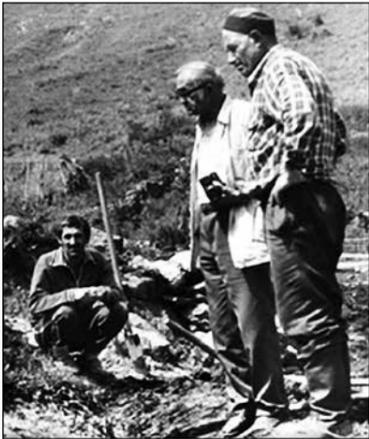
А однажды, это уже во времена перестройки, когда в республике появился Дудаев, мы с Милой встретились в скверике Полежаева по каким-то делам и увидели, как из окна ее квартиры валит дым. «Пожар!» — закричала Мила. Пожара как такового не было. Это отец моей одноклассницы в белье-вом эмалированном тазу на кухне сжигал какие-то бумаги. Целый ворох. Мы кинулись заливать все это водой, растаскивая полубогоревшие страницы каких-то документов. Тогда на некоторых я увидела фамилии Кобулов, Гвишиани, Гонгадзе.

Потом, наведя на кухне порядок, я задала Миле мучивший меня вопрос: «Что это было?» Она курила одну сигарету за другой. «А ты не поняла? Отец — подполковник КГБ, участвовал в выселении чеченцев. Если сейчас дудаевцы об этом узнают, попрут нас из квартиры, дай бог, если в живых оставят. Эти документы он как раз с тех дней хранил. Непонятно зачем. Как бы еще от кителя и фуражки избавиться. Как надоело трястись из-за его прошлых дел, ты бы знала».

Во время первой войны Мила и ее отец погибли.

...Маша находит среди папок еще один документ, свидетельствующий, как она говорит, о чуде. В нем говорится, что группа бойцов во главе с командиром взвода по фамилии Пак должна была выселить семью Ахмета Газиева из селения Паже-порой Хельдихороевского сельсовета. Но Ахмет, оттолкнув бойца, выскочил из дома. Старший сержант Стратонов нанес Газиеву удар штыком в бок, но тот мчался к обрыву. В него стреляли другие бойцы, но он упал в пропасть. Был туман, обрыв был очень крутой, внизу шумела горная река. И бойцы решили, что Газиев свалился в обрыв. Кашурка, узнав из донесений об этом случае, хотел, чтобы родные Ахмета тоже узнали об этом. Он приехал в Итум-Кале, чтобы встретиться с родными и обговорить вопрос о поисках останков Ахмета и последующем захоронении. Но оказалось, что Ахмет чудом остался в живых. Падавая в пропасть, он зацепился за уступ скалы и пролежал на нем несколько суток, истекая кровью и время от времени теряя сознание. Нашли и вывели его те, кто избежал выселения и скитался в горах.

...Время нашего пребывания в доме Маши Катышевой подходило к концу. Складывая по пап-

кам разложенные по всей комнате документы, Маша сказала, что вот пишем о тех, кто участвовал в выселении, кто убивал, сжигал немощных стариков, младенцев.

— Но ведь были и такие среди солдат и офицеров, кто не подчинялся приказу, кого тут же отправляли в штрафные роты, а то вообще убивали вместе с чеченцами.

— Я тебе на память назову эту фамилию — лейтенант Шишмарев. Он отказался выполнять приказ майора Гонгадзе расстреливать в селе Майсты чеченцев и стал рядом с ними. А к нему присоединилось еще 11 бойцов. Их всех расстреляли. О них рассказывали местные жители, вспоминали на траурном митинге в 1989 году. Официальных подтверждений нет, но Кашурка говорил, что таких было много. Только мы о них мало что знаем. А если честно, то вообще не знаем, — вздохнула Маша.

— Из-за этих скитаний после того, как я выехала из Грозного, у меня пропало много документов. Среди них оригинал письма Дудаева Черномырдину. Куда-то делся мой личный дневник, где я каждый день, в дудаевские времена, записывала происходящее. Так жаль...

— А с этими документами что будешь делать?

— Кое-что, малая толика опубликована в 2006 году в книге «Уроки чеченского». При ее написании я часто обращалась к книге «Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши» (документы, факты, комментарии). Составитель — доктор исторических наук Николай Бугай, книга издавалась при непосредственном содействии Фонда репрессированных народов, где президентом был Алихан Ахильгов.

Моя же книга «Уроки чеченского...»¹ издана тиражом 1000 экземпляров. Поверишь, даже у меня не осталось ни одной. А что делать с остальным архивом?.. Не знаю, буду понемногу писать. Хотя напечатать книгу — у меня таких денег сейчас нет и, видимо, не будет... И потом, перечитывать все это, — она махнула в сторону коробок, — такая тяжелая энергетика... Жестокие времена, — вздохнула она. Может, уже годы не те, что так реагирую?

...Игорь помог Маше перетащить коробки с документами на чердак. Борз выполз из своей конуры и пошел провожать нас до машины. Маша стояла у крыльца, прикрывая ладонью глаза от лучей уходящего на ночной покой солнца.

Татьяна ГАНТИМУРОВА,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел»,
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимке: Фотокорреспондент Виктор Елизаров, 1990. Хайбах.

Фото Виктора Елизарова из архива Марии Катышевой

1. Мария Катышева. «Уроки чеченского...» Издательский дом «Миучинск», 2006

ВСПОМИНАЯ «ЧЕЧЕВИЦУ»

Шестой год подряд в Государственном Музее истории ГУЛАГа проходят мероприятия в память о жертвах депортации 1944 года. В этом году в акции памяти принимали участие ингуши и чеченцы. Шла речь о судьбах депортированных женщин, которые порой в ссылке страдали больше, чем представители сильного пола. Многие из этих женщин не знали об указе, запрещавшем покидать места поселения, из-за удаленности селений и собственной неграмотности. Их задерживали и отправляли на каторгу. Собравшиеся в Музее истории ГУЛАГа говорили о том, почему важно помнить о тех трагических событиях и как сохранить эту память.

На вечере памяти выступили депутат Госдумы Юша Газиреев и чеченский музыкант и композитор Али Димаев. Генеральный директор студии «Элия-фильм» Ильяс Богатырев представил собравшимся Фонд содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусид».

Операция «Чечевица», во время которой чеченцы и ингуши из Чечено-Ингушской АССР были массово выселены в Казахстан и Среднюю Азию, проводилась с 23 февраля по 9 марта 1944 года. В своем докладе организатор акции Марьям Яндиева, автор монографий, посвященных депортации чеченцев и ингушей, еще раз акцентировала внимание собравшихся на следующих цифрах, которые, по ее мнению, нужно помнить всегда: во время депортации с территории ЧИАССР было депортировано 134 178 ингушей и 362 282 чеченца. По результатам первой послевоенной переписи населения, которая была проведена в 1953 году, ингушей осталось 83 518 человек, а чеченцев — 316 717 человек. «Таким образом, — подводит итог Марьям Яндиева, — в депортации погибло 50 660 ингушей и 45 565 чеченцев. Большинство из этого числа, особенно в первый год ссылки, были дети и старики».

Яндиева особо обращает внимание на то, что в 1947 году Сталин отменил смертную казнь, однако уже 26 ноября 1948 года президиум Верховного совета СССР принял Указ «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны». По этому указу, говорит Марьям, за самовольный выезд или побег полагалось 20 лет каторжных работ. «Дела о побеге спецпереселенцев рассматри-

вались в скором порядке в Особом совещании при МВД СССР, и те, кто был осужден согласно этому указу на 20 лет, обычно там же на каторге и умирали, потому что выжить в тех жутких условиях было очень трудно», — рассказывает Яндиева.

На встрече в Музее истории ГУЛАГа была затронута тема женщин, депортированных в Среднюю Азию вместе со своими родными. «Им было гораздо труднее перенести все тяготы ссылки. Не было времени предаваться горю и лить слезы. Нужно было думать о том, как и чем накормить семью, как не показать окружающим людям свое горе. Показательно в этом плане воспоминание Губати Галаевой из селения Алхасты, которая рассказывала, что ее мама Вазнат, похоронив вслед за мужем родного брата, чтобы дети не видели ее слезы, заперлась в сарае и была себя палкой, чтобы боль физической заглушить боль душевную», — рассказывает Марьям Яндиева.

Она напомнила, что впервые об участии женщины в неволе написал в 1926 году Созерко Мальсагов в своем документальном свидетельстве о Соловецком лагере. «Послать женщину на Соловки — значит, в несколько месяцев превратить ее ... в комок безгласной, грязной плоти, в предмет меновой торговли в руках лагерного персонала», — писал Мальсагов в своей книге «Адский остров».

Марьям рассказала, что женщин спецпереселенков, так же как и мужчин, арестовывали, судили и отправляли на каторгу. «Их было меньше, чем мужчин, но их судьба была несопоставимо тяжелее мужской: нормативы и пайки те же, что и у мужчин, а унижения во сто крат страшнее».

ТРИ ЖЕНЩИНЫ

Марьям Яндиева представила на вечере памяти жертв депортации дела трех женщин (одна из которых была 13-летней девочкой), осужденных на 20 лет каторги как раз по указу 1948 года.

17-летняя Калимат Местоева была арестована и осуждена на 20 лет каторги, потому что осмелилась без разрешения поехать в соседнее село к сестре. В объяснении, которое зачитывает Марьям из материалов дела и которое, судя по всему, кто-то из сокамерниц писал под диктовку девушки, говорится, что Калимат была вынуждена пойти к сестре в соседнее село за хоть какой-то едой, потому что ее больная мама умирала от голода. «Я не знала ничего об этом указе и торопилась успеть принести маме еду. Сестра была замужем, ее муж работал, и у них была еда. Я хотела спасти маму». Но в Особом совещании при МВД СССР, где рассматривалось дело, заявление девушки-инвалида — у нее была парализована правая рука — не приняли к сведению, и Калимат была этапирована на каторгу. Лишь после смерти Сталина Местоеву помиловали, вернув из сибирского лагеря в казахстанскую зону на спецпоселение.

«Любе Аушевой было 13 лет. Девочка работала прислугой. Хозяйка заставляла ее делать порой непосильную работу, которую она по состоянию здоровья — была инвалидом — делать не могла. За это девочку наказывали, и она, отчаявшись, покинула этот дом и уехала в другое село к дяде», — рассказывает Любину историю Марьям. Она цитирует жалобу на пересмотр дела, которая была написана со слов ребенка. «Я не хотела делать ничего плохого, я не знала, что есть документ, по которому я не должна никуда без спросу ходить. Я не знала, что мне нельзя было искать дядю и жить у него. Я инвалид, отпустите меня», — говорится в жалобе, на которой стоит виза «Оснований для пересмотра дела не имеется». И 13-летней девочку-инвалида отправили в Сиблаг.

Асет Олигову, похоронившую всех своих детей и мужа, также отправили на каторгу. Марьям Яндиева рассказала, что Асет, оставшись в чужом поселке совсем одна, решила поехать к брату в другой район. Но в пути солдаты подошли к ней и потребовали предъявить документы. «Она даже не пыталась что-то объяснить следователю. Ни слова от нее никто не смог добиться. Асет молча плакала, лишь иногда шептала непонятные для других слова молитвы. Ее тоже осудили на 20 лет каторги», — закончила свое повествование Марьям Яндиева и добавила, что таких изломанных судеб, как у этих женщин, много.

НИКТО ИЗ НИХ

НЕ ХОЧЕТ РАССКАЗЫВАТЬ

«Старшеклассники, которые сегодня учатся в столичных школах, а также студенты московских вузов помогают нам в поисковой работе. Ребята проводят большую работу в поиске новых материалов о годах депортации, записывают и снимают на видео воспоминания тех, кто пережил ссылку. Живы еще женщины, которые прошли через жернова сталинских лагерей, но практически никто из них не хочет рассказывать о пережитом», — констатирует Марьям.

Депутат Госдумы Юша Газиреев выразил большую благодарность и признательность волонтерам, которые проводят на первый взгляд незаметную, но очень важную работу: расшифровывают диктофонные записи людей, переживших ссылку, снимают и монтируют снятые в Ингушетии видеоматериалы.

Али Димаев рассказал, как его отец, известный гармонист Умар Димаев, в 1930-е годы был участником смотра народной самодеятельности, который проходил в Москве. «Мой отец на том смо-

Окончание на с. 10 ➤

На снимке: Марьям Яндиева. Фото автора

НИКОЛАЙ ЩАДИЛОВ ИЗ ТЕСНИЦКОГО ЛЕСА

В Тесницком лесу, расположенном в 25 километрах от Тулы, покоятся более двух с половиной тысяч человек, репрессированных в Тульской области в 1937-1950 годах. 26 августа 1994 года в Тесницком лесу был установлен закладной камень, в 2001 году заложена часовня. Сейчас здесь действует маленький храм. Около него установлены поклонные кресты. Позже здесь появились памятники и таблички в память о людях, пострадавших на этом месте. Тульский «Мемориал» собирает и изучает материалы о своих земляках, похороненных в Тесницком лесу. Это история об одном из таких людей.

Этих мальчиков растили женщины — мамы, бабушки, старшие сестры, тетушки — у кого как придется. Эти мальчики не знали отцов. Но не были они той классической безотцовщиной, с которой взрослые отчаивались, как справиться. Потому что у этих мальчиков были матери, которые, не говоря никаких слов, умели непостижимым образом вложить в души своим сыновьям, что замечательные отцы их живы.

Эти мальчики видели, как из последних и лучших крох собирались узелки с передачей, упаковывались посылки, как писались по ночам письма... Знали: это отцу. Догадывались, почему у матери заплаканы глаза после возвращения из очередной инстанции.

Примечательно, что, собираясь погонять мяч во дворе или «порыбачить» на речку, не было случая, чтобы кто-то стал спрашивать другого или распространяться сам о своем вроде как непостижимым образом исчезнувшем, отце...

Волея Щадилов не был исключением. Спустя годы, повзрослев, став Владимиром Николаевичем, будучи сам обременен отцовством, он с бьющимся сердцем листал странички скудного мамино архива. К ним прибавлялись теперь и те, что «добывал» он сам через переписку и визиты в компетентные органы и организации. Бывал и на Тульском оружейном, где за четыре года до ареста трудился его отец, токарь Николай Иванович Щадилов, секретарь парторганизации 5-го цеха. И какое редкое везение — удалось снять копию полосы заводской многотиражки «Ударник» с выступлением отца на пленуме партийного комитета!

Вот вкратце чем жил в 1934 году цех № 5: Николай Иванович, подводя итоги отчетного периода, сказал, что решение о разукрупнении партийных групп оказалось верным шагом, и это подтверждается жизнью. Например, у т. Мишакова под началом теперь не 45 человек, а 13, в результате появилась возможность дойти до каждого. Так, коммунист Шабловский несколько месяцев не платил взносы. Мишаков навел его, посмотрел, как живет его семья. Оказалось, на одного работника семь ртов. Партгруппа позаботилась, чтобы взяли на завод жену Шабловского — и положение в семье улучшилось, и вопрос об уплате взносов отпал.

Взялись за бракоделов и лжеударников. Стал хорошим наладчиком ранее работавший с холодом Денисов. Каждый пятый коммунист в цехе имеет свое поручение, в частности руководит своим «десятком» по распространению займа. В результате цех № 5 первым отчитался о размещении займа. (ЦИК и СНК Постановлением от 30 апреля 1930 года дали старт займу «Пятилетка — в четыре года». В ходе подписки подняли «контрольные цифры» до 1120 млн рублей. Президиум ВЦСПС обратился к трудящимся с предложением отдать займы государству в двух-трехнедельный заработок. Однако на местах приветствовалась инициатива: «Месячный заработок — взаём». К 1937 году в стране было выпущено облигаций 65 займов.

А вот с оплатой выигравшей дело шло очень плохо. Сроки погашения сдвигались на 19, потом 20 и более лет, проводилась унификация облигаций. — Примеч. ред.)

Материально-бытовые вопросы тоже в поле зрения парторгани-

зации. Добились решения о предоставлении квартиры хорошему бригадир Морозову. Старых кадровиков Богданова и Татынского послали на курорт.

«Недостатков в нашей работе еще очень много, но под руководством партийного комитета мы будем их устранять и устраним», — так закончил свое выступление секретарь парторганизации цеха № 5 Николай Иванович Щадилов.

Это было в мае 1934 года. Воли оставалось Николаю Ивановичу еще 3 года и 9 месяцев. Но беды он, как говорится, не предчувствовал. Более того, совсем незадолго до ареста, 7 октября 1938 года Николай Иванович сообщил молодой жене, что у руководства есть намерение послать его в Москву на учебу с перспективой повышения по работе. Поэтому, когда Николая Ивановича арестовывали, он, передавая сына с рук на руки жене, спокойно заверил, что причин для тревоги нет, очевидно, опять неувязка вышла, быстро разберутся и отпустят. Так ведь уже было...

Действительно, вот и подтверждающая бумага.

«Выписка из протокола № 40 заседания Бюро ГК ВКП(б) от 8 сентября 1935 г.

п.13. Заявление т. Щадилова (ГК ВЛКСМ) о снятии с него выговора 1. Ввиду того, что решение бюро ГК ВКП(б) от 28.03.35 г. о вынесении выговора т. Щадилову было принято в его отсутствие, — считать возможным пересмотреть это решение.

2. Заслушав объяснение т. Щадилова, выговор, объявленный ему решением Бюро ГК ВКП(б) от 38.03.35 г., — снять.

Секретарь горкома ВКП(б) Сойфер».

(Круглая печать под выпиской. А подписавшего документ т. Сойфера ожидала вскоре та же участь.)

Да, в 1935-м дело обошлось, но сейчас... Трепыхался в душе теплый птенчик надежды... И этой надеждой мать и сын жили долгие годы, десятилетия!

А родом Н.И.Щадилов был из крестьянской семьи. Метрическая выписка свидетельствует: «...у крестьянки девицы Ольги Николаевны Щадиловой 1907 года ноября 8 дня родился сын, — 10 дня крещения, назван Николаем и в метрической книге, часть первая, о родившихся, запись № 58. Восприемники: чернские мещане Алексей Стефанов Воробьев и девица Елизавета Алексиева Воробьева».

Подпись села Озарева диакона Климова. И круглая печать прихода Николаевской церкви с. Озарева Богородицкого уезда.

Рос мальчик здоровым и крепким, с малых лет был помощником в хозяйстве. Но жизнь становилась все труднее и голоднее. Мать забрала сына и в 1923 году переехала с ним в Тулу. Она думала на таком огромном заводе, как оружейный, найдется дело ее работающему, старательному малому. Так и вышло. Между тем сыну подоспело время идти в Красную армию. С 1929 по 1931 год служил рядовым (4 класса сельской школы это, по тем временам, было кое-что).

В мае 1928 года Николая приняли в ВКП(б). В июле 1929 года он получил важное поручение: был откомандирован на решение остро сто-

ящей для всего государства продовольственной проблемы. Впрочем, лучше предоставить слово документам.

«ХЛЕБОЦЕНТР
УДОСТОВЕРЕНИЕ № 160
9 июля 1929 г.

Предъявитель сего тов. Щадилов Николай Иванович, являясь членом бригады, организованной ВЦСПС совместно с Хлебоцентром, направляется по линии хлебной с.-х. кооперации для участия в работе по:

а) организации уборочной кампании и обмолоту хлеба;

б) оказанию содействия системе по усилению хлебозаготовок, в частности, сбору законтрактованной продукции;

в) проведении кампании по контртракционной озимых посевов и помощи в работе низовым звеньям системы по производственному кооперированию и коллективизации сельского хозяйства.

Просьба ко всем заготовительным, а равно партийным, советским и другим общественным организациям оказывать тов. Щадилову всяческое содействие в его работе.

Срок командировки 2 (два) месяца. Удостоверяет документ круглая печать «Хлебоцентра».

Как же справился Николай Щадилов с возложенной на него немалой новизной и трудностями задачи? Предоставим слово документам.

Выданная в августе 1929 г. Миллеровским Сельско-Хоз. Кредит. Коопер. Т-вом Донокрау ХАРАКТЕРИСТИКА с 19 июля по 12 октября

Заверяют своими подписями члены правления Галахов, Логодин и круглая печать Товарищества. Документ за № 884 отправлен по месту требования из почтового отделения с. Голодеевка Таокруа, ст. Миллерово.

ХАРАКТЕРИСТИКА

Дана товарищу Щадилову Н. в том, что он, находясь на работе Уполномоченным по хлебозаготовке, работал активно и добросовестно, практически его работа выражалась в организации красных обозов. («Красные обозы» — это пропагандистская акция по сдаче зерна, придуманная момент организации колхозов. Новый лозунг: «Вперед к крупному зерновому хозяйству!» Уместна военная терминология: еженедельный информационный бюллетень публикует вести с «фронта сельхоззаготовок»). «Хлебоцентр» держит это дело под своим контролем вот уже третий год... «Красные обозы в системе хлебозаготовительных реквизиций» — да, красные обозы — как рычаг и система. Коллективизация как неизбежность. Ко всему этому молодой коммунист Николай Щадилов успел прикоснуться только на время командировки. — Примеч. автора), инструктирование кооперативных уполномоченных, проводил собрания в населенных пунктах в районе деятельности с.х. т-ва под нашим руководством, масса крестьян остались с хорошим мнением о тов. Щадилове.

...Сидим с Владимиром Николаевичем на скамье в студенческом городке возле спортивного корпуса, напротив нас — стела политехника, не вернувшись с фронтов Великой Отечественной. По аллее молодые родители дружно катят коляску с малышом...

«А меня злой рок разлучил с моим отцом, когда мне был один год и восемь месяцев... Но мне всегда казалось, что я отчетливо помню и представляю его... И уж точно знал, что был он хорошим семьянином, любящим отцом. Хотя наши беседы с мамой о нем были не часты и многословны, касались только бытовых, семейных моментов... А однажды, когда мы с мамой возвращались к своему дому № 37 по нашей ул. Свободы, нам встретился мужчина, который работал с отцом, хорошо знал его. Мужчина остановился и сказал, обращаясь ко мне: «Твой отец был честным и правильным человеком». Эти слова постоянно жили во мне и живут».

Мы уже успели достаточно погулять, Владимиру Николаевичу надо было послышать домой — к приему лекарств. Опираясь на трость, он удалялся, мне же в продолжение общения остался конверт с бумагами, цены не имеющими. Судите сами: Метрическая выписка от 22 июля 1918 года; выписка из протокола заседания бюро Тульского горкома ВКП(б) от 8 сентября 1935 года; анкета репрессированного — из НКВД, от 7 февраля 1938 года; а далее — внушительная подборка ответов из органов Главной военной прокуратуры СССР, Тульской областной прокуратуры, Военной коллегии Верховного суда СССР... и т.д.

Чужовищность ситуации в том, что все годы хлопотали о живом, а человека уже не было, он был расстрелян на третий день после ареста!

Справка из Тульской прокуратуры № 1с-355 от 2 сентября 1955 г. — в ответ на запрос Володиной мамы, Евгении Александровны Полухиной, прислана по их старому адресу, ул. Свободы, д. 37, кор. 1, кв. 10. «Ваше заявление о пересмотре дела Щадилова Николая Ивановича, поступившее из прокуратуры СССР, нами проверено и направлено для разрешения помощнику военного прокурора Московского военного округа (г. Тула), куда и надлежит обратиться. Зам. прокурора Тульской области старший советник юстиции И.Савушкин».

19 января 1956 г. Ответ Главной военной прокуратуры Союза ССР № 9н-42581-39. «Сообщая, что поступившая от Вас жалоба Главной военной прокуратурой рассмотрена и дело Щадилова Н.И. направлено на рассмотрение в Верховный суд СССР. Военный Прокурор Отдела Главной Военной Прокуратуры подполковник юстиции...» (подпись неразборчива).

Справка Военной Коллегии Верховного суда Союза ССР от 15 марта 1956 г. № 4н-0304-56.

«Дело по обвинению Щадилова Николая Ивановича пересмотрено Военной Коллегией Верховного суда СССР 8 февраля 1956 г.

Приговор Военной Коллегии от 7 октября 1938 года в отношении Щадилова Н.И. по вновь открывшимся обстоятельствам отменен и дело за отсутствием состава преступления прекращено. Председатель Военной Коллегии Верховного суда СССР генерал-лейтенант юстиции А.Чепцов».

А эта рукописная бумажка — не то справка, не то записка, в верхней строке датированная 16 марта 1956 года, скороепидея разборчива, без штампа, без печати, но все же на половинке бланка Верховного суда СССР. В последней, нижней строке имеет дату 17.02.56 г. «На Ваше заявление от 5 марта 1956 года сообщая, что за получением свидетельства

о смерти Вашего мужа Щадилова Николая Ивановича Вам следует обратиться в местные органы ЗАГСа, куда нами будет дано соответствующее указание».

По вопросу возвращения конфискованного у Вас имущества обращайтесь в УКГБ по Тульской области, куда указание нами дано. Офицер Военной Коллегии капитан В.Владимиров».

Следом пошла реакция по партийной линии. 16 октября 1956 года за № 744 Е.А.Полухина получила письмо в 5 строк за подписью члена Партийной комиссии при Тульском обкоме КПСС П.Акимова:

«Партийная комиссия при Тульском обкоме КПСС сообщает Вам, что решением Тульского обкома КПСС от 15 октября 1956 года Ваш муж ЩАДИЛОВ Николай Иванович, состоявший членом КПСС с мая 1928 года, реабилитирован в партийном отношении (посмертно)».

И только 13 июня 1996 года из прокуратуры РФ по Тульской области за № 13-537-96 пришла справка на имя Владимира Николаевича Щадилова, сына расстрелянного (58 лет тому назад!) Николая Ивановича Щадилова о признании пострадавшим от политических репрессий. И в этой справке сын впервые прочитал черным по белому прописанную, несуществующую вину отца. «7 октября 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР... за участие в право-троцкистской диверсионно-вредительской и террористической организации... к расстрелу с конфискацией имущества. Приговор приведен к исполнению 7 октября 1938 г.»

Текли годы немисливо трудного бесплодного ожидания...

И какая же это дьявольски хитрая машина была, иезуитски мучила людей неизвестностью и ожиданием! Ведь уже с 01.12.1934 г. действовал закон (Постановление ЦИК СССР «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» — Примеч. ред), который предписывал следующий порядок рассмотрения дел:

1. Следствие заканчивать в срок не более 10 дней.

2. Обвинительное заключение вручать обвиняемому за одни сутки до рассмотрения дела в суде.

3. Дела слушать без участия сторон.

4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.

5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора.

А позднее, по прошествии «10 лет без права переписки», просто вошло в обиход в свидетельстве о смерти расстрелянных, в строку «причина смерти» писать, например, «крупное воспаление легких» или «кровоизлияние в мозг».

Но вот Владимир Щадилов уже студент Тульского механического института. Предмет политэкономии вела Лидия Ивановна Корнилова, фронтовичка, кавалер ордена Боевого красного знамени. В 16 лет вместе с госпиталем, дислоцировавшимся в ее школе № 39, уехала из дому — сначала в Москву, потом стала пробираться на фронт; потом — плен, побег, партизанское соединение, кавалерийская, танковая части, Курская дуга, контузия... Воевал и средний брат Лидии Ивановны, Дмитрий; младший Михаил сложил голову в Чехословакии.

Все Корниловы горели желанием «смыть пятно позора». Старший брат Николай, выпускник Ленинградского механического, ведущий инженер Тульского оружейного, был объявлен врагом народа, шпионом и расстрелян в Тесницком лесу. Всю семью вместе с тяжело больным отцом

Окончание на с. 8

На снимке: Николай Щадилов. Фото из архива автора

ВОЛГОГРАДСКИЕ КАЗАКИ ПОЧТИЛИ ПАМЯТЬ ЖЕРТВ БОЛЬШЕВИСТСКИХ РЕПРЕССИЙ

27 января жители Волгограда и области отметили 99-ю годовщину начала массовых репрессий против казачества. Эта политика проводилась на Дону большевиками в годы Гражданской войны. Безвинно пострадали тысячи и тысячи людей, населявших область Войска Донского. Мероприятия в память о жертвах казачьих репрессий прошли в Волгоградской области во всех пяти казачьих округах.

Утром в храме Иоанна Предтечи, расположенном на верхней террасе центральной набережной Волгограда, протоиерей и духовный наставник волгоградского казачества отец Олег Кириченко отслужил панихиду по жертвам казачьих репрессий. Позже прошел крестный ход от храма к Дворцу профсоюзов. С 10.30 до 13.00 в рамках дня поминовения казаков проходила конференция «Вернем историю потомкам». В ее работе участвовали волгоградские историки и филологи, а также чиновники регионального комитета по делам национальностей и казачества и ГКУ «Казачий центр государственной службы». В акции приняли участие 137 человек, сообщили представители организаторов.

Как сообщил журналисту атаман Волгоградского казачьего округа Александр Кривенцев, подобные акции проходят ежегодно с 2013 года. «В тесной связи с областной администрацией проводим эту акцию. Сейчас, помимо волгоградских казаков, здесь с нами казаки из Второго Донского и Хоперского округов. Казаки объединяются. Мы рады всем», — сказал он.

Александр Кривенцев рассказал о судьбе своей семьи. В годы Гражданской войны его родственники покинули хутор Кардаил Хоперского округа. Семья переехала на юг Воронежской губер-

нии. «Почему бежали и скрывались — неизвестно. Тайна, покрытая мраком. Сейчас пытаюсь выяснить судьбу своих родственников, историю своей семьи. Ничего о них не известно», — сказал Кривенцев.

Почетный атаман станицы Казачья (города Волжского), ветеран казачьего движения Виталий Дрючек рассказал, что в 1932 году его семья раскулачили. Родители с двумя детьми в вагонах для перевозки скота были этапированы на Урал в город Кызель. «Там еще пять человек родились. Родителей загнали в шахты. На Урале я видел все. Дети умирали от голода. Марков, был такой мужик, отвозил на телеге мертвых детей на кладбище и в общую яму сбрасывал их тела», — рассказал Виталий Дрючек. Он также поделился воспоминаниями о своем старшем брате и сестре. Во время войны, когда Виталий Дрючек и его брат с сестрой были подростками, они работали на фабрике — шили одежду солдатам. «Работали круглые сутки, ночевали на фабрике, жили впроголодь», — сказал он.

Почетный атаман станицы Зацарицынской пенсионер Петр Ерошенков рассказал о своих предках. Семья его дедов была многодетными — более 20 человек в одной семье. Семья Ерошенковых жила в хуторе Ильменевский на территории совре-

менного Кумылженского района. В первые годы после Гражданской войны из четырех дедов двое пропали без вести. «Их репрессировали. Но что с ними произошло, куда они пропали, нам неизвестно. Ищу их следы в архивах. Составил генеалогическое древо нашей семьи. Возрождение казачества как раз и должно начинаться с восстановления семейных историй», — считает атаман.

Нерестровый¹ казак из Урюпинского района сорокалетний Анатолий Лобачев также считает, что возрождение казачества должно начинаться с изучения историй семей и восстановления семейных казачьих традиций.

«Мои родители переехали из хутора в Урюпинск в 1960-х годах и стали жить обычной городской жизнью. Отец, уже в старости, стал часто вспоминать свое казачье детство, стал восстанавливать казачьи традиции в семье — от кулинарных до православных. Я был всегда ему в этом помощником», — рассказал Анатолий Лобачев. Он отметил, что, судя по рассказам его бабушки, семья в годы Гражданской войны и во время раскулачивания в 1930-х годах не пострадала, «так как прадеды воевали в Красной армии и один из них, дед Матвей, был коммунистом и активным участником колхозного строительства». «Семья наша в те годы не пострадала, и Отечественную войну все пережили. Но я, конечно, чту память погибших от репрессий казаков. Это боль моего сердца», — сказал Лобачев.

Пенсионер Николай Захаров, прибывший на акцию из Волжского, не имеет отношения к казачеству, но поддерживает движение за возрождение казачества в крае. Он приехал с другом-казаком.

«Я не казак. Мои родители из Сибири. Мы приезжие. Но я знал репрессированных казаков, которые у нас ссылок отбывали, раскулачили их. Они с донской какой-то станицы. Очень дружные люди были, стояли друг за друга горой. Мы в школе дружили, помогали друг другу и потом, когда в техникуме учились. Говор у них был такой мягкий. Вспоминали часто свой Тихий Дон. До слез их было жалко. Голодали они. А родители их на лесоповале работали. Мой отец там бригадиром у них был», — вспомнил Николай Захаров.

Процесс расказачивания начался 24 января 1919 года, когда Оргбюро ЦК Рабоче-крестьянской партии большевиков выпустило циркулярную инструкцию, вошедшую в историю как «директива о расказачива-

нии». В казачьих землях отменялись все льготы, конфисковывались продукты и изымалось оружие.

Так, согласно секретной директиве «Ко всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах», подписанной 29 января 1919 года председателем ВЦИК Свердловым, местным властям предписывалось:

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применять все те меры, которые дают гарантии от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставлять ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлою бедноте, организуя переселение, где это возможно.

4. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

Началась массовая депортация казаков. Массовые репрессии в Донских округах в 1919 году привели к Вешенскому восстанию, рассказала корреспонденту «30 октября» участница конференции кандидат исторических наук, доцент Волгоградского института управления (филиал РАНХиГС) Ольга Рвачева.

«В 1919 году массовым репрессиям подверглись ряд станиц и хуторов. Там, по показаниям свидетелей, ежедневно умерщвлялось по 50 человек, в том числе убивали детей и стариков. Затем процесс расказачивания постоянно эволюционировал — то большевики поворачивались лицом к казачеству, то ужесточали свой режим по отношению к ним. В зависимости от ситуации. Но 1919 год был самым кровавым», — сказала Ольга Рвачева.

Она напомнила, что реабилитация казачества началась с принятием закона РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов». Статья 2 закона относилась к числу народов, «в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением». По словам историка, возрождение казачества в

Волгоградской области началось в начале 1990-х годов.

«На первом этапе было мощное движение снизу. На этой основе казаки пытались вернуть свою историю, свои традиции. Стали массово появляться общественные казачьи организации. В конце 1990-х годов к процессу возрождения казачества подключилось государство. Было образовано реестровое казачество. Деятельность казаков стала иметь законодательную базу», — рассказала Рвачева.

Об одной из самых жестоких форм антиказачьих репрессий на раннем этапе существования советского государства рассказал доктор исторических наук, профессор ВолГУ Вячеслав Поляков: «11 января 1919 года был принят декрет о продовольственной разверстке зерновых культур и фуража. Этот декрет положил начало первому массовому ленинскому голоду. А 24 января того же года последовало постановление, подписанное Лениным, Свердловым и Троцким, по расказачиванию («Директива о расказачивании», — *Примеч. автора*). Эти два события наложились друг на друга и привели к плачевному итогу. В начале 1920-х годов первый советский голод в Поволжье привел к гибели шести миллионов человек. При этом на казачество, входившее в Нижнее Поволжье, наложился и голод, и мероприятия по расказачиванию.

По словам историка, это была «страшная трагедия в истории казачества».

«Трагедия обернулась и гибелью людей, и надругательством, и страшным падением духовности, потому что доходило до каннибализма. Разврат, когда дети за кусок хлеба отдавались. Массовым репрессиям подверглись и священники. Страшная трагедия в истории казачества. И виной всему — большевистская власть», — рассказал Вячеслав Поляков.

Вячеслав ЯЩЕНКО,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел»,
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»,
Волгоград.

На снимке: Атаман Петр Ерошенков.
Фото автора

1. Реестровые казаки — казаки, зарегистрированные в реестре казачьих сообществ (согласно ФЗ РФ от 5 декабря 2005 г. «О государственной службе российского казачества»). Только реестровые казаки имеют право на государственную службу (охрана госучреждений, помощь МВД и МЧС, и т.д.). Соответственно, нерестровые казаки в реестре казачьих сообществ являются общественными организациями и не состоят на государственной службе.

НИКОЛАЙ ЩАДИЛОВ ИЗ ТЕСНИЦКОГО ЛЕСА

➤ Окончание. Начало на с. 7

выбросили из заводской хорошей квартиры в сырую каморку под лестницей в том же доме.

Никто из них ни в какой «позор» Николая не верил, но «смыть и доказать» было делом чести, было жизненно важно. И вернувшаяся с войны, закончившая институт и ставшая преподавателем, коммунист-фронтовик Лидия со всей энергией и верой в правоту бросилась стучать во все инстанции. Однажды ее вызвали в бюро горкома партии. После заседания летела на занятия как на крыльях: на бюро огласили имена реабилитированных оружейников. Прозвучала фамилия брата Николая, и еще уловила «Щадилов»... Кажется, был в потоке студент с такой фамилией. Не частая все же. А вдруг!..

Об этом рассказал мне Владимир Николаевич в начале той прогулки по студенческому городку, когда я спросила его, как он узнал о реабилитации отца.

«Вошла, необычайно взволнованная и с ходу: «Есть среди вас студент Щадилов? Встаньте! Вашего отца звать Николай Иванович? Сейчас на бюро горкома партии фамилию вашего отца назвали в списке реабилитированных».

И оттого, что брата этой удивительной женщины и его отца звали одинаково «Николай Иванович» и у обоих была одна судьба. Корнилова оказалась давней и близкой родственницей. Домой к маме Владимир тоже летел как на крыльях.

А как же выстроилась жизнь сына Николая Ивановича Щадилова? Закончил Владимир Щадилов известную в Туле исключительной математической выучкой мужскую среднюю школу № 4, что стало решающим в выборе факультета и специальности: машиностроительный факультет, автоматическое оружие. По окончании вуза был распределен в КБП (Конструкторское

Бюро Приборостроения). Этими фактами все сказано о личности этого человека: закрытая специальность, предприятие. За 10 лет безупречной службы в КБП великолепная конструкторская практика, затем 3 года возглавлял организацию Минприбора «Проектавтоматика». Далее — директор НИИСУ Госснаба СССР.

Вырастил Владимир Николаевич сына и внука. Но оглядывая прожитое, признается самому себе, что всегда довлело над ним — «доказать». Но что? Кому? Зачем? Да затем же, зачем и Корниловым — чтобы на потомков не легла и тень «позора»...

Первым шагом Владимира Николаевича, когда стал только обозначаться контур будущего мемориала «Тесницкий лес», была установка памятного креста на месте расстрела отца. По своему нынешнему физическому состоянию Щадилов уже не по силам навещать «могил-

ку», поэтому попросил членов правления нашего «Мемориала» возложить самые лучшие цветы на символическую могилу его отца.

Тесницкий лес... Бывая там, мы стараемся воспринимать его как место последнего упокоения наших близких. А ведь это, безусловно, место КАЗНИ. Но постоянно нося в себе боль, приехав сюда, побродив по лесу меж крестов и памятных плит, выстояв литургию в память невинно убиенных пред открытыми дверями храма, чувствуешь, как внутри тебя что-то отпускает, и высыхают слезы. Уезжая из Тесницкого с восстановленным миром в душе.

Надежда ТЮЛЕНЕВА,
член Тульского отделения Российского
«Мемориала»

На снимке: Памятник Николаю Щадилову
в Тесницком лесу, Тульская область.
Фото автора

НЕРУШИМАЯ ОЛЬГА НОЕВНА

18 марта 2018 года на 98 году жизни скончалась Ольга Ноевна Косорез, юрисконсульт, почти три десятка лет проработавшая в «Мемориале».

«Ольга Ноевна была в «Мемориале» всегда. — говорится в некрологе «Международного Мемориала». — Начиная с 1988 года она консультировала всех нуждающихся по всем юридическим вопросам, связанным с реабилитацией. Каждую неделю к ней в «Мемориал» на прием шли люди — сначала на улицу Черняховского, потом на Малый Каретный. Этот поток не иссякал, но кроме него были еще консультации по телефону и по почте — ей писали со всех концов бывшего СССР, а нередко и из-за рубежа. А еще она ходила в суды как представитель пострадавших от государства, участвовала в разработке законов (в том числе Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» и последующих поправок к нему; увы, далеко не все ее предложения были учтены), писала бесконечные запросы в разные инстанции...

Многие сотни жертв репрессий смогли восстановить свои права благодаря ее непосредственной помощи, тысячам людей помогла ее работа по совершенствованию законодательства и настойчивость в борьбе против подзаконных актов, нарушающих права жертв репрессий.

Она бесконечно переживала из-за несовершенства законодательства о реабилитации, из-за невозможности зачастую восстановить справедливость — а она всегда была борцом за справедливость, образцом неравнодушия. Наверное, именно этим неравнодушием и объясняется ее активное долголетие — хотя она и вынуждена была прекратить в прошлом году прием, заочные консультации продолжала давать до последних дней.

«Мемориал» всегда будет помнить Ольгу Ноевну, как будут помнить ее и множество людей, которым она помогла всю жизнь».

И вот я попала в эту дивизию и с ними ушла. Это было уже после Орла, и до конца уже, до Берлина. И закончила я войну в Потсдаме.

Про Совинформбюро: Я там проработала года два. Я же готовила материалы для Нюрнбергского процесса. Причем, когда мы готовили материалы, к нам приехал кто-то из МИДа даже, и нам сказали приготовить какие-то материалы. А я же все-таки юрист по образованию! И я представила себе, что совсем не такие материалы надо готовить для процесса. А надо материалы выбирать, скажем, из печати, основанные на выступлениях героев процесса, которые показывали бы их преступность, по тем конкретным статьям, по которым они обвинялись. А нам дали какое-то совершенно другое задание. И я собрала небольшую группу и дала каждому «героя»: — Из всей этой военной прессы выбирать публикации их выступлений, или в Германии, или на оккупированной территории, но которые показывали преступность каждого конкретного человека.

Потом, когда мы все это сделали, я передала этот материал Соломону Абрамовичу (Лозовскому). Я ему сказала, что мы готовили не то, что нам поручили, а вот по такой схеме. Но он человек не глупый был, сообразил, что материал действительно стоящий. Короче, этот материал был передан в прокуратуру. Оттуда пришел обвинитель, один из обвинителей, по-моему, его фамилия была Смирнов.

Я сидела в комнате. Приходит кто-то и вызывает меня к начальнику отдела. Я прихожу, сидит там мужчина какой-то в прокурорской форме, смерил меня взглядом: — А я вас не вызывал, нет! — Два раза вызывали и два раза возвращали на место. В третий раз я сказала: — Я никуда не пойду! Кому я нужна, пусть сам ко мне приходит. — Приходит этот мужчина, опять ему показали на меня, и у него стали вот такие глаза.

Оказывается, он не мог себе представить, что такой материал подготовила такая девчонка.

Поэтому он меня отправлял обратно. Вот такой эпизод был.

Весь материал, от слова до слова вошел в обвинительную речь. До слова буквально! Об этом могу рассказывать, могу промолчать, никто об этом знать не будет.

О судьбе: Она (гадалка) гадала по руке. Я тогда не обращала внимания на реальное содержание ее слов. Но я обратила внимание на то, что она говорила нормальным человеческим русским языком, без всех этих слов, которые обычно говорят — «казенный дом», «дальняя дорога», еще что-то — был нормальный русский язык.

И я совершенно не помнила ничего из того, что она говорила, но в мозгу у меня это гадание осело. И я о нем вспомнила через много лет после войны, и была совершенно потрясена. Многие мои друзья, вернувшиеся с войны, как и я, вернулись фатальными, поверили в судьбу.

А говорила она мне вот что: я всю войну пройду с начала до конца, что я не буду задета никакими бомбами, пулями и прочим. И что после войны, где-то около сорока лет твоя жизнь может кардинально измениться, но скорее всего ты этого не заметишь и пройдешь мимо. Все это именно так и произошло.

Во время войны один раз было прямое попадание в наблюдательный пункт, и я оказалась под трупам. Конечно я была в шоковом состоянии. Меня вынесли и положили вместе с трупами. А потом, видимо, я задвигалась через какое-то время, и меня оттуда вынули. На мне не было ни одной царапины, только залита чужой кровью. Это один случай.

Другой случай. В Восточной Пруссии. Взвод... я была тогда в разведке, я служила радисткой. Но я почему-то, кажется, было какое-то совещание в дивизии, и я не успела приехать к выходу. Короче говоря, разведчики ушли без меня. А на утро мы пошли уже в наступление. И в этот раз на палатке принесли только помкомвзвода, Пашу Ярового. А утром впереди шли разведчики, а я шла с другим помкомвзвода впереди. Сзади меня шаг в шаг шел мальчик, который нес рацию. В каком-то месте вдруг мне помкомвзвода показал в сторону и сказал: «Вот здесь Паша вчера налетел на мину» — и я совершенно автоматически наступила именно туда. А радист шел вперед. И ему через шаг оторвало ногу.

Вот, когда я это все осознала, я начала верить в судьбу. А когда поверила в судьбу, то она кем-то, чем-то предопределяется. И так доходишь до Бога. Интересная вещь. Хотя совершенно не доходит до меня осознание — вечность, существование — все откуда-то берет свое начало. Откуда Бог взялся? Что значит «вечный»? Все имеет начало. Это не укладывается. Но, тем не менее, к этому приходишь.

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Для «30 октября» об Ольге Косорез написала близко знавшая ее Ольга Черепова.

За долгие годы все мы привыкли к тому, что в коридоре первого этажа на Малом Каретном, 12 собиралась очередь из людей, пришедших к ней за советом и защитой. Множество раз на общественных началах она выступала в судебных инстанциях в качестве представителя интересов пострадавших от государственного террора. В 2010 году Ольга Ноевна награждена медалью Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Спешите делать добро».

Ее жизнь была удивительной. Она столько видела на своем веку и столько успела сделать. Родилась она 31 декабря 1920 года в Нью-Йорке, в семье инженера, эмигранта из России. В 1925 году семья переезжает в Москву. В 1938 году Ольга Ноевна заканчивает школу и поступает в московский Юридический институт.

В начале войны студентка Косорез добровольцем ушла на фронт в звании рядового, затем стала сержантом, прошла путь от Москвы до Германии. Служила писарем в штабе, переводчиком с немецкого, ходила в разведку, была радистом. В 1943 году была откомандирована из армии в Москву, где закончила институт. В 1944 году возвратилась в действующую армию.

В качестве переводчика с английского участвовала во «встрече на Эльбе». Об этом эпизоде второй мировой войны она упоминает в своей автобиографии: «Таким образом, и я вложила свой маленький кирпичик в здание свободной Европы». О.Н. Косорез была награждена медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина» и др., орденом Отечественной войны 2-й степени.

После войны Ольга Ноевна поступила на работу референтом начальника Совинформбюро С.А.Лозовского, председателя Еврейского антифашистского комитета (ЕАК). После разгрома ЕАК и ареста С.А. Лозовского Ольга Ноевна срочно выезжает в Красноярск, что, по-видимому, спасло ее от репрессий. После этого в течение многих лет она работала юрисконсультантом в различных учреждениях Красноярска, а с конца 1950-х годов — Москвы.

Несмотря на почтенный возраст и состояние здоровья, она до самого последнего дня продолжала свою подвижническую работу по защите прав человека. По поводу ее кончины ее близкий друг, юрист Джонатан Камин написал: «Мы знали, что этот день наступит, но его трудно принять, и труднее всего для тех, кто ее знал. Даже со всеми ее проблемами и проблемами возраста, она всегда казалась мне нерушимой. Мы шлем наши глубокие соболезнования. Мы с вами — в торжественном оказании посмертных почестей этой великой даме».

«30 октября» публикует выдержку из интервью, сделанного Аленой Козловой для архива «Мемориала».

О себе: Я — как кошка, которая ходит сама по себе. То есть независимо от окружения я вела себя так, как считала нужным. И мой принцип жизни — это не выходить из доверия. Когда я верила, я соответственно вела себя. Когда я перестала верить, я тоже вела себя соответственно. То есть, понимаете, я своим взглядом никогда не изменяла. И я ждала конца советской власти, но я никогда не думала, что я дождусь этого конца. Я говорю сейчас, «я дождалась начала конца». Это еще далеко не конец. Но до начала конца, я дождалась.

О начале войны: Я ехала в троллейбусе по Воздвиженке в ЦУМ, в троллейбус вошел какой-то военный, сказал, что началась война, и в 12 часов будет выступать Молотов. Троллейбус дошел до Театральной площади, мы все вылезли, выслушали речь Молотова. Ну и после этого я протопала мимо ЦУМа прямо в институт. Там уже был и секретарь парткома, несколько человек. Понемногу начали приезжать студенты из общежития и москвичи. И я сразу пошла в комнату, где сидел секретарь парткома.

— Мне дайте листочек бумажки. Он дал. Я взяла у него из рук ручку и написала — «прошу меня направить на курсы медсестер». Он смотрит, читает:

— И что я с этим должен делать? Я говорю: — Сейчас ничего не надо делать, положите на стол, а вечером будет видно.

Действительно, к вечеру стопка выросла настолько, что на следующий день курсы медсестер организовали прямо в институте. Но мне все не терпелось. Я неделю или полторы проучилась там. Потом посылали на оборонительные работы ребят, группу, и я поехала туда с ними.

Я два раза уходила в армию. В 1943 году, после уже Сталинграда, когда началось наступление, до меня вдруг дошло, что если я не закончу сейчас учебу, то я ее уже никогда не закончу, не смогу доучиться. И я уехала в Москву. Поступила на работу практиканткой в военную прокуратуру. Меня отпустили из армии. В Москве был Заочный юридический институт на улице Герцена. Я поступила туда на 3 курс. И, когда закончила и получила диплом, опять ушла на фронт.

В это время в Москве, формировалась дивизия в Сокольниках.

знали, когда его отпустят, и планировали дежурить у стен следственного изолятора в ночь с субботы на воскресенье.

На заседании Петрозаводского городского суда 27 февраля Юрий Дмитриев впервые пришел из дома и не под конвоем. На этом заседании стороны изучали результаты экспертизы.

Ученики московской киношколы, друзья и близкие, которые поддерживали карельского мемориальца Юрия Дмитриева, пока он находился в СИЗО, пришли 27 февраля на место захоронения жертв политических репрессий в Петрозаводске. На Зарецком клад-

бище, впервые после выхода на свободу, Дмитриев провел для них экскурсию.

28 января историка освободили под подписку о невыезде после года и одного месяца, проведенных в СИЗО. Поддержать его приехали десятки людей, в том числе литераторов Мариэтта Чудакова.

Следующее судебное заседание прошло 14 марта, на нем повторно допросили одного из свидетелей.

На заседании 20 марта прокурор Елена Аскерова потребовала признать Дмитриева виновным по всем статьям и приговорить Юрия Дмитриева к девяти годам колонии строгого режима.

«Впечатление такое, что этот год в суде мы просидели напрасно, — прокомментировал заседание адвокат Виктор Ануфриев. — Не были услышаны доводы защиты, специалистов, выводы и заключения последних двух экспертов. Поэтому прокурор фактически огласила обвинительное заключение. Репрессивная машина движется своим ходом, у нее свой график движения».

По материалам Интернет-журнала «7x7», группы Facebook «Дело Дмитриева» и информации «Международного Мемориала»

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ДЕЛО ЮРИЯ ДМИТРИЕВА ПОДХОДИТ К КОНЦУ?

➤ Окончание. Начало на с. 1

Дмитриева доставили в СИЗО и поместили в обычную камеру, а не в так называемый «кошкин дом» (психбольница при СИЗО), что может означать, что по результатам проведенной комплексной судебной экспертизы карельский историк признан нормальным и неопасным

для общества. 22 января он был этапирован в Петрозаводск.

Утром 27 января, в субботу, Юрия Дмитриева в спешном порядке освободили из следственного изолятора Петрозаводска. Освободить Дмитриева из СИЗО под подписку о невыезде должны были по решению суда только 28 января, в день его рождения (историку исполнилось 62 года). Родные и друзья не

ВСПОМИНАЯ «ЧЕЧЕВИЦУ»

➤ Окончание. Начало на с. 6

тре занял одно из призовых мест. На заключительном концерте присутствовал Сталин. После концерта он встретился с моим отцом, похвалил его за виртуозную игру на гармошке и спросил, чего отец хочет. Тот ответил, что у него все есть. Сталин сказал, ну хорошо, подарок за мной. Отец вернулся домой и забыл о словах Сталина. И очень удивился, когда через некоторое время к ним пришел какой-то военный, принес пакет, заставил расписаться на листе бумаги и ушел, ничего не сказав. В пакете было много пачек денег и красная коробочка, в которой лежали часы-брегет. На крышке надпись «Умару Димаеву от Иосифа Сталина». Эти часы в годы ссылки были для отца как пропуск или оберег. Вел он себя в ссылке дерзко, чем привлекал внимание милиции. Но когда

те хотели его арестовать, он вытаскивал из кармана часы: «Куда лезете? Мне сам Сталин часы дарит!» — и все вопросы сразу же закрывались», — рассказал Али Димаев историю своего отца.

МЕЧТА О КРАСНОМ ФЛАНЖЕ

Депортация балкарцев была проведена 8–9 марта 1944 года по решению Государственного комитета обороны. Балкарцев выселили в районы Казахстана и Киргизии. Было выселено 37 103 человека. Впоследствии высшими государственными органами СССР, а позднее — России депортация была признана незаконной.

Каждый год 8 марта «Эльбрусид» проводит вечер памяти жертв депортации 1944 года. У метро Семеновская молодые люди из «Эльбрусоида» раздают прохаживаемые хычины — национальные лепешки, чтобы помянуть тех, кто так и

не вернулся из ссылки домой. (В этом году акция по раздаче хычин не проводилась из-за рекомендации местных властей не делать этого. — Примеч. «30 октября»).

Ильяс Богатырев рассказал, что 8 марта балкарцы также будут проводить траурные мероприятия в память о жертвах депортации: через 2 недели после выселения вайнахов эта участь постигла и их народ. «Наш долг перед людьми, которые перенесли весь ужас депортации, помнить об этом. Мы должны знать, что, только объединившись, сегодня мы можем сделать так, чтобы подобное не повторилось завтра», — сказал Ильяс Богатырев.

Он рассказал, что волонтеры «Эльбрусоида», московские студенты и школьники, так же как и их сверстники ингуши, находят тех, кто помнит годы ссылки, записывают их воспоминания. Ильяс рассказал вкратце историю, особенно ему запомнившуюся: «После того, как все села балкарцев опустели, стали собирать скот и большими стадами сгонять на плоскость. Недоенные коровы, жалобно мыча, шли, подгоняемые пастухами, оставляя за собой молочную дорожку. Это было тяжелое зрелище. Люди, стоявшие на обочине, не могли сдержать слез — оставшиеся без хозяек, в одночасье осиротевшие животные вызвали сострадание».

На вечере памяти жертв депортации присутствовал Салих Моллаев, житель Нальчика. Он родился в ссылке, и ему, подростку, невозможно было представить другое небо, другую местность, кроме той, в которой он появился на свет божий. И только из рассказов старших он узнавал о своей родине Кабардино-Балкарии, где есть высокие горы и быстрые реки, где много зелени и зима не бывает такой суровой, как в Киргизии.

«Мы росли сами по себе. Никто нами, детьми, не занимался.

Родители уходили на работу в колхоз на рассвете, приходили поздно ночью, когда мы спали. У нас не было игрушек. Мальчики постарше гоняли футбольный мяч, сделанный из овечьих шкур. А для меня пределом мечтаний была красная фляжка, которыми была украшена арка перед правлением колхоза. И однажды я, набрав на озере полную пазуху камней, стал сбивать с арки фляжок. В один попал, и он спланировал прямо мне под ноги. Но подошедший мужчина схватил этот фляжок, а другой рукой взяло меня за ухо и таким образом прихлопнул прямо в кабинет председателя колхоза. «Вот, с мальства уже начинают вредить». Помню, председатель так на него кричал, мол, нашел вредителя, дошкольника. Мужика этого выгнал, а мне отдал мою единственную на тот момент игрушку — красную фляжку. Он у меня был до конца ссылки, пока мы не вернулись домой», — вспоминает Салих Моллаев.

8 марта Фонд содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусид» провел вечер памяти жертв депортации балкарского народа. На это мероприятие была приглашена руководитель Центра этно-проблематики в СМИ и межконфессиональных исследований при Союзе журналистов России Сулиета Кусова-Чуха. Вечер прошел в актовом зале офисного здания «Эльбрусоида» и собрал молодых людей из разных республик Северного Кавказа, которые проживают в Москве и учатся в вузах столицы.

Выступая на вечеру, Кусова-Чуха рассказала о том, как, работая на телевидении в Нальчике, она должна была снять в балкарском селе фильм о собаке породы среднеазиатский алабай. «Историю мне рассказал мой друг, балкарец. Когда выселяли балкарцев, алабай бежал за машиной, увозившей его хозяина, до тех пор, пока не упал на дороге, поранив пе-

реднюю лапу. Хромая, вернулся в опустевший дом. А наутро он поднялся, выпустил овец на волю, а к вечеру загнал их в кошару. Он делал то, что делали его хозяева, когда были дома. Какова была судьба дальнейшая этого верного пса — не знаю. Но мечта снять документальную ленту в память о верном алабае, не покидала меня. В конце концов, выпросила у редактора разрешение на такую съемку и мы с группой выехали в горную Балкарию.

Она вспоминает, что в одном селе, где жил их провожатый, они зашли в какой-то дом. «Мы уже собирались ехать дальше, как вдруг я увидела лежащего у входа в дом собаку. Ту, что нам было нужно по сценарию, и даже хромала собака на переднюю лапу. И тут, я думаю, не обошлось без помощи Всевышнего: фильм мы сняли за полдня», — рассказывает она.

Сулиета Кусова-Чуха, рассказывала, о том, что в Балкарии многие села брошены, ведь вернувшиеся из изгнания люди стали селиться на равнинах, «оставив свои родовые гнезда на волю ветра, дождей и солнца. Некогда уютные дома, ныне превращаются просто в груду камней. Это горькое зрелище». Сулиета предложила молодым людям заняться восстановлением этих сел. «Этим самым вы вернете очаги теням ваших предков, чьи души упокоятся у родных очагов». Кусова-Чуха выразила мнение, что Балкария должны возродиться в том виде, в котором она была оставлена 8 марта 1944 года.

Татьяна ГАНТИМУРОВА,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел»,
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: Сулиета Кусова-Чуха.
Фото из личного архива
Сулиеты Кусовой-Чуха

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

ОЧЕВИДНАЯ ФАБРИКАЦИЯ

➤ Окончание. Начало на с. 1, 3

Сразу после известия об аресте Титиева «Международный Мемориал» выступил с обращением к российской и мировой общественности.

«9 января в Чечне задержали руководителя грозненского Правозащитного центра «Мемориал» в республике Оюба Титиева. Его обвиняют в хранении наркотиков. Дело против Титиева сфальсифицировано простейшим образом: наркотики, якобы изъятые при обыске в его автомобиле, были подкинута теми, кто проводил обыск, — старый, грубый и бездарный полицейский прием.

Является ли арест Титиева инициативой чеченских властей или местные полицейские получили «отмашку» на провокацию из Москвы?

Быть может, те, кто всеми средствами пытается скомпрометировать «Мемориал» и его работу, распустили: общественное мнение давно привыкло к беспределу, царящему в Чеченской Республике, и в любом случае спишет арест Титиева на этот беспредел?

«Международный Мемориал» считает положение Оюба Титиева крайне опасным и просит российскую и международную общественность следить за «делом Титиева» столь же пристально и заинтересованно, как это происходило в ходе «дела Дмитриева» (см. материал «Дело Юрия Дмитриева подходит к концу?» на с. 1, 9). Необходимо добиваться передачи расследования уголовного дела в отношении Титиева в следственный департамент МВД РФ — после неоднократных оскорбительных и угрожающих высказываний главы Чеченской Республики Кадырова в адрес правозащитников

невозможно рассчитывать на добросовестное расследование в Грозном.

Необходимо передать материал проверки по заявлению Титиева о преступлении, совершенном в отношении него полицейскими, из следственного управления СК РФ по Чеченской Республике в вышестоящий следственный орган».

В поддержку Титиева выступили многие другие правозащитные организации, общественные деятели и официальные лица иностранных государств.

Amnesty International: «Власти должны освободить правозащитника, содержащегося под стражей по необоснованным обвинениям. Европейский Союз глубоко обеспокоен фактом ареста и содержания под стражей Оюба Титиева, руководителя представительства Правозащитного центра «Мемориал» в Чеченской Республике Российской Федерации. Встревожены мы и сообщениями о неказании ему необходимой медицинской помощи в изоляторе и содержании его в условиях, не совместимых с принятыми Российской Федерацией обязательствами в сфере прав человека. Мы ожидаем, что он будет незамедлительно освобожден».

«Нам известно немало случаев, когда по надуманным обвинениям в незаконном хранении наркотиков в тюрьму попадали те, кто выступал с критикой чеченских властей. К сожалению, случай Титиева — не исключение. Чеченские власти все чаще используют эту тактику, чтобы заставить замолчать своих оппонентов», — заявила программный директор Human Rights Watch по России Татьяна Локшина.

Заявление Государственного департамента США о задержании Оюба Титиева: «Мы обеспокоены известием о том, что руководитель местного чеченского представительства

российской правозащитной организации «Мемориал» Оюб Титиев арестован. Это только последнее из ряда сообщений о тревожных нарушениях прав человека в Чечне за последнее время. Мы призываем представителей власти Чечни немедленно освободить г-на Титиева и позволить независимому гражданскому обществу функционировать без преследования и запугивания».

Комиссар Совета Европы по правам человека Нил Мужникес распространил обращение, в котором призвал российские власти немедленно освободить главу грозненского представительства Правозащитного центра «Мемориал» Оюба Титиева.

Председатель Совета при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов направил обращение председателю СК РФ Александру Бастрыкину с просьбой дать поручение о проведении доследственной проверки по факту задержания известного чеченского правозащитника Оюба Титиева. В письме указывается на то, что есть основания предполагать, что задержание Титиева может быть связано с его правозащитной деятельностью, а наркотики, обнаруженные в его личном автомобиле, могли быть ему подброшены с целью компрометации.

Политик Алексей Навальный в своей еженедельной программе на YouTube-канале «Навальный Live» затронул темы преследования правозащитников и злоупотреблений полномочиями представителей власти на Кавказе. Прежде всего политик упомянул арест главы чеченского отделения Правозащитного центра «Мемориал», отметив, что «мало у кого есть сомнения», что наркотики ему подбросили. Навальный также обратил внимание на поджог офиса «Мемориала» в Ингушетии,

который, по его словам, произошел «при полном поощрении местной полиции». «Сами спалили. Либо полицейские, либо Центр «Э». И никто ничего не делает», — заявил он.

Ранее другой российский политик Ксения Собчак призвала немедленно освободить Оюба Титиева. 16 января она опубликовала заявление с этим требованием в Instagram, призвав федеральные власти доказать, «что Чечня — это Россия». 28 января Собчак провела в Грозном одиночный пикет с плакатом «Свободу Оюбу Титиеву!».

Отпустить главу Грозненского отделения «Мемориала» и тщательно расследовать поджог офиса организации в Ингушетии потребовали в партии «Яблоко».

17 января пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков сказал, что «в Кремле не считают, что можно делать выводы о какой-то кампании против правозащитников в Чечне из-за ареста представителя «Мемориала», сообщило РИА «Новости».

Заседание по продлению меры пресечения в отношении председателя Грозненского отделения «Мемориала» Оюба Титиева было назначено в Старопромысловском районном суде Грозного на 6 марта. На заседание в Грозный прилетели кандидат в президенты Российской Федерации Григорий Явлинский, председатель редакционного совета «Новой газеты» Дмитрий Муратов, член президентского совета по правам человека Леонид Никитинский, председатель «Гражданского содействия Светлана Ганнушкина, член правления «Международного Мемориала» Олег Орлов.

Адвокат Петр Заикин озвучил ходатайство об изменении меры пресечения для Оюба Титиева под поручительства от двух кандидатов в президенты — Григория Явлинского и Ксении Собчак.

В поручительство Собчак говорилось, что она ручается за то, «что Титиев Оюб Салманович в назна-

ченный срок будет являться по вызову следователя и (или) в суд, а также иным путем не будет препятствовать производству по данному уголовному делу. Согласие Титиева Оюба Салмановича на данное личное поручительство получено».

Григорий Явлинский, присутствовавший в суде, сам зачитал свое поручительство: «Я ручаюсь и за то, что он не будет воздействовать на свидетелей, и за то, что не будет заниматься противозаконной деятельностью. Для такого поручительства у меня есть многолетние основания. <...> Я знаю, что его деятельность всегда была направлена на выполнение всех законных требований, на соблюдение законов, на соблюдение Конституции Российской Федерации и, что самое главное, на защиту прав граждан в самых трудных и в самых тяжелых обстоятельствах. В частности, мне известно, что Оюб Титиев защищал жителей Чеченской Республики во многих регионах РФ, когда по тем или иным обстоятельствам они попадали в исключительно сложные положения, в том числе [в связи с] их контактом по взаимодействию с правоохранительными органами. Им многократно защищали таких людей от пыток, от незаконного воздействия на них. Его деятельность снискала уважение и поддержку всего правозащитного сообщества Российской Федерации».

Судья удовлетворил ходатайство прокуратуры о продлении содержания под стражей для Оюба Титиева на два месяца.

19 марта состоялось заседание по обжалованию продления ареста. Судья Горбюков оставил постановление Старопромысловского районного суда в силе, апелляция адвоката отклонена. Оюб Титиев останется под стражей до 9 мая.

По материалам
Интернет-издания
«Кавказский Узел»
и ПЦ «Мемориал»

«СМЕРТЬ СТАЛИНА» И ПРОКАТ ФИЛЬМА

23 января Министерство культуры России отозвало прокатное удостоверение у британско-французского фильма «Смерть Сталина». Министр культуры Владимир Мединский назвал картину оскорбительной насмешкой над советским прошлым и жертвами сталинизма. Запрет проката сатирического фильма «Смерть Сталина» выглядит проявлением цензуры, отметили многие правозащитники.

Фильм «Смерть Сталина», снятый в жанре сатирической комедии, рассказывает про борьбу за власть в Советском Союзе после смерти Сталина в 1953 году. Кинолента является экранизацией одноименного графического романа французских авторов Фабьена Нури и Тьерри Робена.

25 января, несмотря на запрет Министерства культуры, «Смерть Сталина» показали в московском кинотеатре «Пионер». После нескольких сеансов в «Пионер» пришла полиция, а сотрудники Минкульты составили протокол о нарушении. На данный момент кинотеатру выписаны 5 штрафов за незаконный показ фильма.

1 марта Совет при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) получил ответ Министерства культуры России на просьбу предоставить копию снятого с проката фильма «Смерть Сталина». В ответе замминистра культуры Сергей Обрывалин сообщает, что министерство не располагает цифровыми копиями фильма, однако фильм находится в открытом доступе и его можно посмотреть по ссылке в социальной сети «Одноклассники».

СПЧ запрашивал материал для изучения рабочей группой, которая координирует реализацию Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий. После просмотра фильма в СПЧ заявили, что отзыв в «Смерти Сталина» прокатного удостоверения является цензурой. Как отметил член СПЧ Илья Шаблинский, действия Министерства культуры идут вразрез с Конституцией, где в ст. 29 сказано о свободе мысли и слова и о запрете цензуры.

Ранее в общественном совете при Минкульте сделали вывод, что фильм содержит признаки экстремизма. Материалы фильма были отправлены на юридическую экспертизу. 5 марта стало известно, что Генпрокуратура не выявила в фильме признаков экстремизма. Картину, столь возмущившую Министерство культуры, сочли вполне безобидной. Прокуратура не обнаружила в фильме ни «возбуждения ненависти и вражды», ни «унижения достоинства советского человека». Более того, первый заместитель Генерального прокурора Александр Буксман заявил, что в комедии «про признаки экстремизма вообще речи не было».

Никаких мер в результате проверки «Смерти Сталина» Генпрокуратура принимать не станет. Тем не менее фильм нельзя показывать в кинотеатрах до тех пор, пока ему не вернут прокатное удостоверение. По словам Александра Буксмана, прокуратура Москвы предпримет необходимые для этого шаги.

РОССИЙСКИЕ ПРАВООЩИТНИКИ УВИДЕЛИ В ЗАПРЕТЕ ПРОКАТА ПРИЗНАК АВТОРИТАРИЗМА

С точки зрения права нет никаких оснований для запрета фильма «Смерть Сталина» в России, считает член совета Правозащитного центра «Мемориал» Олег Орлов.

«Запрет фильма мотивирован тем, что для наших идеологов-пропагандистов важно повторять

все время, что у нас великая история, она великая и в победах, и в трагедиях. Были, конечно, злодеяния в виде исключений, поэтому поставлен памятник жертвам политических репрессий. Но это такие маленькие черные пятна на фоне сияющего солнца. У нас, по сути дела, введена цензура. Что такое прокатное удостоверение, которое дает Минкульт? Это фактически цензура, что противоречит Конституции России. Детальных ответов о запрете фильма можно добиться у государства в суде. Наши коллеги в Сыктывкаре — юрист фонда «Общественный вердикт», член правления правозащитной комиссии «Мемориал» Эрнест Мезак и фотограф Роман Голосун — обжалуют запрет в судебном порядке. Но не надеемся на положительный результат, поскольку в деле есть политический интерес государства».

Запрет любого фильма характеризует любую власть не лучшим образом, считает член правления Международного общества «Мемориал» Ян Рачинский: «В данном случае мы видим самодурство власти. До сих пор не выработано четкое отношение к фигурам прошлого. Это демонстрирует также явное нездоровье общества».

ФИГУРА СТАЛИНА НЕ ПОДЛЕЖИТ ОСМЕЯНИЮ

Борис Беленкин, член правления «Международного Мемориала», прокомментировал для «30 октября» ситуацию с запретом проката в России фильма Армандо Ианнуччи «Смерть Сталина». Политические заключенные в СССР восприняли весть о смерти Сталина с радостью, пояснил он. «Нельзя говорить, что все политзаключенные поголовно, но большая их часть с радостью восприняла весть о смерти Сталина. Среди них была абсолютная и массовая радость по поводу смерти «усатого» и «кровопийцы», как они называли Сталина. Естественно, у политзаключенных была радость, они пили за здоровье Чейна-Стокса», — рассказал Борис Беленкин. При этом, по словам историка, политзаключенные не могли демонстрировать эту радость. «Они скрывали свою радость и показывали ее только среди своих. Они, естественно, шапки не кидали в воздух, но есть свидетельства, что политзаключенные обсуждали добрую весть между собой», — рассказал Беленкин.

Он подчеркнул, что этот запрет — «первый случай классической цензуры без внешнего давления, в отличие от фильма Алексея Учителя «Матильда», где такое давление все-таки было». «Вопрос о мотивах этого решения остается загадкой. Если в случае с «Матильдой» давление можно в какой-то степени объяснить с точки зрения того, что Николай II был причислен РПЦ к лику святых. Здесь могло быть возмущение со стороны сталинистов, но они не могли повлиять на принятие решения — это исключено. Значит, это было решение, принятое «наверху», чиновниками, курирующими идеологию».

Смысл этого запрета довольно прост и четок — фигура Сталина не подлежит осмеянию. Можно говорить о сталинских репресси-

ях, о злодеяниях, но осмеянию и издевательствам он не подлежит. Получается очень парадоксальная ситуация, с учетом того, что президент недавно лично открывал — Памятник жертвам репрессий.

Значит или чиновники хотят подставить президента, или, что гораздо более вероятно, перд нами классический пример российского двуглавого орла: одна голова выкрикивает лозунг против репрессий, а другая занимается защитой светлого образа главного палача.

Чистое и дистиллированное двоемыслие — прямо по Оруэллу — подчеркнул Борис Беленкин.

ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ СКРЫВАЛИ РАДОСТЬ ОТ НОВОСТИ ПРО СМЕРТЬ СТАЛИНА

Политзаключенные, пожелавшие остаться анонимными, рассказали «Кавказскому узлу», что в день рождения Сталина они произносили тост «кабысдох», который обозначал пожелание смерти.

Глава Ассоциации жертв политических репрессий Кабардино-Балкарии Маркс Шахмурзов подтвердил корреспонденту «Кавказского узла», что при жизни Сталина в день его рождения политзаключенные желали ему смерти.

«Как не желать смерти кровожадному диктатору, который не пощадил миллионы людей? Но они в те времена никак не могли выразить свои настоящие пожелания, поэтому каждый думал о смерти Сталина в глубине души, не показывая это окружающим», — сказал он.

Выселенный в Казахстан как «член семьи изменника Родины» Маркс Шахмурзов поделился личными воспоминаниями о дне смерти Сталина. Шахмурзов был выслан в Среднюю Азию в трехлетнем возрасте вместе с матерью и пожилой бабушкой. По его словам, тогда никто не мог выразить свою радость по поводу кончины лидера СССР. «Были и другие люди, которые пострадали в результате политических репрессий и были рады смерти Сталина. Они также скрывали свою радость. Ею мы делились в очень узком кругу, осознавая всю опасность нашей радости. Мы были довольны, так как Сталин наконец ушел туда, куда он послал миллионы невинных людей. «Наконец мы вздохнем свободно», говорили мы тогда», — рассказал Маркс Шахмурзов.

ЖИТЕЛИ АЗЕРБАЙДЖАНА НАЗВАЛИ ОШИБКОЙ ЗАПРЕТ ФИЛЬМА

В Азербайджане премьера фильма «Смерть Сталина» была намечена на январь, однако Министерство культуры и туризма решило отменить показ ленты в кинотеатрах. Министерство объяснило запрет заботой о ветеранах войны и других азербайджанцах, которые могут быть оскорблены, видя на экранах сатирические изображения символов победы над фашистской Германией. Об этом подробно рассказал «Кавказский узел».

«Фильм рассказывает о событиях Второй мировой войны, и это наша история, а то, что изображается в этой картине, по мнению Министерства культуры, оскорбляет память погибших на этой войне», — заявил изданию JAMnews директор по развитию сети азербайджанских кинотеатров Cinema plus Заур Дарабадзе.

Пользователи Интернета смогли посмотреть фильм в онлайн-кинотеатрах.

«Посмотрела фильм «Смерть Сталина». В основе сюжета протестная нотка — записка пианистки Сталину, то есть лицо протеста — женское... А запретители фильма увидели в нем свое будущее», — сказала историк Эльмира Мурадалиева.

«Смотрел фильм в Интернете. Запрет Минкульту считаю ошибочным, может, чиновники этот фильм не видели? Азербайджанское министерство запретило фильм после российского решения, автоматически, так же как МИД Азербайджана повторил заявление МИД России об осуждении изменения надписи на памятнике советскому маршалу в Праге. Какое нам дело до обид Москвы на действия руководства Чехии? Так же и по Сталину — автоматически повторили Москву, хотя именно Сталин виновен в массовом убийстве азербайджанской интеллигенции», — сказал политолог Элхан Шаиноглу.

Отношение Министерства культуры к фильму вызвало недоумение у автора блога «Ветер с Апшерона» на «Кавказском узле». «Благодаря запрету в реальности фильм увидит намного больше зрителей, чем если бы глупцы не поднимали ненужный шум», — написал он.

В АРМЕНИИ ФИЛЬМ «СМЕРТЬ СТАЛИНА» БЫЛ ВОСПРИЯТ ПОЛОЖИТЕЛЬНО

Премьера фильма в Ереване состоялась 25 января. Фильм показывали в кинотеатрах Cinema Star и Kino Park. По словам сотрудника кинотеатра Cinema Star, которые приводит «Кавказский узел», «многие выходили из зала водошевленные, фильм произвел на зрителей большое впечатление».

«Но, к сожалению, фильм был в прокате всего четыре дня. Министерство культуры РФ запретило показ «Смерть Сталина» как в самой России, так и в других странах. Этот указ касается всех российских компаний, занимающихся прокатом фильмов. А поскольку Cinema Star российская компания, то указ о запрете распространился и на нас. Фильм сняли с проката», — отметил сотрудник администрации кинотеатра.

«Фильм в рамках своего жанра и целевой аудитории оправдал наши ожидания. Фильм был воспринят зрителями положительно», — отметила составитель репертуара кинотеатра Kino park Марина Гамбарян.

«Картина рассказывает не столько о самом Сталине, сколько о циничной борьбе за власть», — считает журналистка Гаяне Мирзоян, которая посмотрела фильм в Интернете. По ее мнению, режиссеру фильма удалось передать атмосферу сталинской эпохи и тоталитаризма в целом. «Вряд ли эта картина может оскорбить кого-либо, скорее, она наводит на размышления», — отметила она.

Координатор проекта «Союза информированных граждан» Даниел Ионнисян назвал фильм «прекрасной комедией». При этом он отметил, что в Армении этот фильм мало рекламировали. «Я никогда не видел комедии, которая так прикалывается над советской системой тех времен. Очень понравился юмористический подход к лести и выслуживанию», — пояснил Ионнисян.

Он также добавил, что по сравнению со странами, где запретили показ фильма, в Армении не было на фильм негативной реакции. «Фильм может быть оскорбителен лишь для диктаторов и сталинистов», — уверен Даниел Ионнисян.

Московский студент Сергей Овсепян заявил корреспонденту «Кавказского узла», что ему «безумно повезло оказаться в Армении именно в тот момент, когда в России запретили фильм «Смерть Сталина». «Не скажу об исторической стороне, но то, что темная атмосфера того времени прекрасно отображена в фильме, это факт», — считает Овсепян. «Фильм о лицемерии. Это обратная сторона политики, но с долей дикого юмора. Искренне жаль, что Минкульт России своим запретом дает «зеленый свет» пиратским сайтам», — считает Сергей Овсепян.

«Кавказский узел» отмечает, что министр культуры Армении Армен Амирян еще до проката фильма в кинотеатрах Еревана на вопрос, будет ли в Армении запрещен прокат, как это было сделано в России, отметил, что «Министерство культуры Армении не имеет никакого отношения к порядку лицензирования показа фильмов в кинотеатрах».

ФИЛЬМ ДЕМОНСТРИРОВАЛСЯ В ГРУЗИИ ВОПРЕКИ ПРОТЕСТАМ «ЛЕВЫХ»

Фильм «Смерть Сталина» в январе показывали кинотеатры Грузии, несмотря на то, что против его показа выступали местные политики левых взглядов. В частности, лидер «Единой коммунистической партии Грузии» Алеко Лурсманашвили заявил, что в руководстве страны есть люди, которые не хотят или не знают, что делать, когда речь идет об исторических личностях, сообщил «Кавказский узел».

«Хотел бы сказать спасибо руководству России, которое в очередной раз не допустило высмеивания Сталина и Советского Союза. К сожалению, эти слова я не могу сказать насчет руководителей моей страны, которые пошли на поводу тех людей, которые ненавидят Грузию, для которых слова «Родина», «история» и «исторические личности» — простые слова. Они делают все, чтобы вычеркнуть великую Страну советов и ее роль в победе над фашизмом. Уверен, что в Грузии фашизм не пройдет. Большинство грузин не пойдут смотреть этот фильм», — цитирует Лурсманашвили «Спутник-Грузия».

Напомним, что акции памяти Иосифа Сталина регулярно проводятся на его родине в Гори. 21 декабря 2017 года в честь 138-летия Сталина на центральной площади Гори был установлен его бюст.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент
Интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимке: Постер фильма
«Смерть Сталина»
Фото Кинокомпания Gaumont (Франция)

1. Информацию о том, что «участились явления периодического (т. н. Чейн-Стокса) дыхания» в «Бюллетене о состоянии здоровья И.В. Сталина на 2 часа 5 марта 1953 г.» воспринимали фактически как сообщение о смерти.
2. <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/31737/>

ФЕВРАЛЬСКИЕ И МАРТОВСКИЕ ХРОНИКИ

1918. 21 февраля

Совнарком выпустил декрет «Социалистическое отечество в опасности!». Один из его пунктов гласил: «Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления». Таким образом, в Советской России была восстановлена смертная казнь, отмененная в дни Октябрьского переворота, и фактически легализованы массовые расстрелы на месте безо всякого суда и следствия, открывшие эпоху «коммунистического террора».

1928. 6 февраля

Закончилась продолжавшаяся около трех недель поездка Сталина по хлебопроизводящим районам Сибири, вызванная острым зерновым кризисом зимы 1927–28 г. Именно после встреч с сибирскими крестьянами Сталин выдвинул идею сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Потери населения в период насильственной коллективизации и голода 1932–1933 гг. составили около 7 миллионов человек (эта цифра была названа в заявлении Государственной думы РФ «Памяти жертв голода 1930-х годов на территории СССР»).

1938. 27–28 февраля

Казни в СССР шли практически ежедневно. В эту ночь под Москвой, недалеко от железнодорожной станции Бутово, на спецполигоне НКВД расстреляли 562 человек.

1948. 21 февраля

Президиум Верховного совета СССР принял секретный указ «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР». Одновременно Совет министров СССР принял секретное постановление № 416–159сс о создании особых лагерей и тюрем. Согласно этому постановлению, все лица, осужденные к лишению свободы за шпионаж, диверсии, террор, а также за участие в «антисоветских организациях и группах (троцкисты, правые, меньшевики, эсеры, монархисты, анархисты, националисты, белоэмигранты)» подлежали направлению в специально создаваемые лагеря с режимом, близким к тюремному (решетки на окнах, запирающиеся на ночь бараки, и использованием на особо тяжелых работах).

Всего до 1953 г. было создано 12 особых лагерей: Береговой (Хабаровский край), Горный (Норильск, Красноярский край), Дубравный (Мордовская АССР), Минеральный, Речной, Водораздельный (Коми АССР), Озерный (Иркутская область), Луговой, Песчаный, Степной, Дальний (Казахстан), Камышовый (Кемеровская область). Максимальная численность их «населения» достигала 257 тысяч человек. Особляги перевели на положение обычных лагерей только в июне 1954 г.

1958. 12 февраля

Московский городской суд вынес приговор членам подпольного «Союза патриотов» (более известно как «кружок Краснопевцева») — одной из самых знаменитых молодежных подпольных организаций периода «оттепели». Участники кружка, как установил суд, «собирались, делали доклады, обсуждали историю и экономику СССР, историю революционного движения». В июле 1957 г. они распустили листовки с требованием отмены статьи 58 Уголовного кодекса, суда над

сообщниками Сталина, усиления роли советов, права рабочих на забастовку и т.д.». В группу входили выпускники исторического факультета МГУ Лев Краснопевцев, Леонид Рендель, Марат Чешков, Николай Покровский, Николай Обушков, Владимир Меньшиков, инженеры Михаил Семенов и Марк Гольдман, студент МГУ Вадим Козовой. Всех их приговорили к длительным срокам заключения (от 6 до 10 лет).

1963. 2 февраля

Президиум ЦК КПСС освободил от должности начальника ГРУ и заместителя начальника Генерального штаба по разведке И.А.Серова — чекиста, рьяного участника и организатора массовых репрессий, в том числе депортаций народов, первого председателя КГБ. Это стало началом заката его карьеры. Вскоре Серов был понижен в чине, лишен звания Героя Советского Союза, затем уволен в отставку и исключен из партии «за потерю политической бдительности и недостойные поступки».

1968. 14 февраля

Александр Вольпин (Есенин) — математик, философ, правозащитник — был принудительно госпитализирован в психиатрическую больницу. Эта решение власти вызвало первый коллективный протест против советской карательной психиатрии. Петицию с требованием освободить Вольпина подписали 99 математиков, в их числе 7 академиков, 22 профессора, видные ученые В.Арнольд, И.М.Гельфанд, Л.А.Люстерник, П.С. и С.П.Новиковы. Текст петиции разошелся в самиздате. Благодаря солидарности коллег и огласке репрессивный акт вызвал широкий общественный резонанс как в стране, так и за рубежом (см. № 43 «30 октября»). Александр Вольпин вышел на свободу в ноябре 1970 г.

24 февраля

12 советских правозащитников (среди них писатель Алексей Костерин, филолог Лариса Богораз, преподаватель физики Павел

Литвинов) подписали письмо к президиуму консультативного совещания коммунистических и рабочих партий в Будапеште. Это был один из первых правозащитных документов, открыто направленных за границу. Внимание руководителей мирового коммунистического движения обращалось на грубые нарушения законности в СССР; на бесчеловечные условия, в которых содержались политзаключенные; на расправы над протестующей общественностью. Особо отмечались факты дискриминации малых наций, в первую очередь крымских татар. Текст петиции получил широкое распространение в самиздате. С тех пор крымско-татарская проблема всегда находилась в поле зре-

ния правозащитного движения как одна из наиболее острых.

1983. 28 февраля

Московский городской суд приговорил Валерия Анатольевича Сендерова — математика, автора и распространителя самиздата, члена Свободного Межпрофессионального Объединения Трудящихся (СМОТ — одна из первых попыток создания независимого профсоюза в СССР) — к 7 годам колонии строгого режима и 5 годам ссылки по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР «антисоветская агитация и пропаганда». Особое раздражение властей вызвало то, что перед арестом Валерий открыто провозгласил себя членом эмигрантского Народно-Трудового Союза (НТС).

В годы перестройки и в постсоветскую эпоху В.А.Сендеров занимался журналистикой и общественной деятельностью.

8 февраля

На даче в пригороде Москвы был арестован известный политический карикатурист, один из родоначальников советского «черного юмора» Вячеслав Сысоев, находившийся более трех лет во всеоюзном розыске. Ему инкриминировали его рисунки — карикатуры на реалии советского общества. Сысоев был приговорен к 2 годам лагерей по обвинению в «распространении порнографии». В защиту Сысоева выступили Василий Аксенов, Иосиф Бродский, Владимир Буковский, Петр Григоренко, Михаил Шемякин и другие известные люди.

Отбыв срок в уголовном лагере, Сысоев вышел на свободу в 1985 г. С 1989 г. он жил в эмиграции. Сысоев умер в Берлине в 2006 г.

1988. 20 февраля

Сессия областного совета Нагорно-Карабахской автономной области приняла решение ходатайствовать о передаче области из Азербайджанской ССР в Армянскую ССР. Это стало началом армяно-азербайджанского конфликта, предвестника распада Советского Союза.

В результате этого конфликта обе стороны до сих пор находятся в состоянии затяжной войны.

1923. 5–9 марта

Тяжело больной Ленин продиктовал резкое письмо Сталину с угрозой разорвать с ним личные отношения. Ленин был возмущен тем, что Сталин позволил себе говорить в оскорбительном тоне с его женой Надеждой Крупской. Через 4 дня Ленина разбил паралич, и он навсегда потерял возможность писать и говорить. Это было началом продолжавшейся ровно 30 лет сталинской эры в советской истории. Есть скептики, которые ставят под сомнение остроту предсмертного конфликта между Лениным и

Сталиным, объясняя все острее борьбой за власть между соратниками. Во всяком случае, нельзя отрицать, что письмо было использовано в политических целях через 33 года — его текст был полностью включен в «секретный» доклад Хрущева на XX съезде КПСС.

1938. 2–13, 15 марта

В Москве в Колонном зале Дома союзов состоялся последний и самый крупный из московских показательных процессов — суд над участниками «антисоветского правотроцкистского блока». Перед военной коллегией Верховного суда СССР предстали бывшие партийно-советские сановники: глава советского правительства Алексей Рыков, идеолог партии и председатель Коминтерна Николай Бухарин, глава НКВД Генрих Ягода и еще 12 человек, в том числе кремлевские врачи. Все подсудимые «признались» в шпионаже, измене, подготовке террористической и вредительской деятельности, включая убийство трех человек, смерть которых до того считалась следствием естественных причин: писателя Максима Горького, государственных деятелей Вячеслава Менжинского и Валерия Куйбышева. 12 из 15 подсудимых были приговорены к смерти и через 2 дня расстреляны. Все, кроме Ягоды, посмертно реабилитированы.

1943. 29 марта

Немецкие оккупационные власти начали вскрытие могильника НКВД в лесу близ поселка Катаны (Смоленская область), где были обнаружены тела нескольких тысяч расстрелянных польских офицеров, содержащихся в 1939–1940 гг. в советском лагере для военнопленных в г. Козельске.

Лишь в апреле 1990 г. Советский Союз официально признал, что польские граждане были расстреляны НКВД СССР, а президент СССР Михаил Горбачев передал президенту Польши Войцеху Ярузельскому архивные документы, содержащие поименные списки более 14,5 тысяч казненных военнопленных. В 1993 г. Б.Н.Ельцин со словами «простите нас» возложил венок к памятнику жертвам Катаны, а в 2010 г. тогдашний премьер-министр В.В.Путин преклонил колени во время богослужения в Катани.

1958. 27 марта

Верховный Совет СССР назначил первого секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева председателем Совета министров СССР взамен Н.А.Булганина, члена разоблаченной в 1957 г. «антипартийной группы». Началось шестилетнее единоличное правление Хрущева. Впоследствии для характеристики его политики партийное руководство нашло звучное слово «волюнтаризм», обогатив политический словарь советского человека. По иронии истории, именно в эти годы были предприняты наиболее радикальные шаги в преодолении символического наследия сталинщины.

1963. 8 марта

На очередной встрече с творческой интеллигенцией Хрущев подверг резкой критике писателя и публициста Илью Эренбурга за «очернительство» в его мемуарах советской истории в период культа личности. Лидер партии ругал также писателя Виктора Некрасова за путевые заметки «По обе стороны океана», опубликованные в журнале «Новый мир». Досталось и самому журналу, публиковавшему Эренбурга и Некрасова.

После резких слов Хрущева писатели обвиняли Некрасова в «низкопоклонстве» перед Западом. В его киевской квартире в 1974 году был произведен обыск и изъяты все печатные материалы, журналы, фотоматериалы и т.д. В течение 6 дней Некрасова допрашивал следователь. В том же году писатель эмигрировал в Париж.

1968. 18 марта

СССР подписал Международные пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах. Тем самым советское правительство приняло на себя обязательства по соблюдению международно признанного минимума прав и свобод человека, но выполняло свои обязательства далеко не в полном объеме. К упомянутым пактам неоднократно апеллировали советские правозащитники, указывая на факты их нарушения в Советском Союзе. Ратификация пактов Верховным советом СССР состоялась 18 сентября 1973 г. Они вступили в силу в 1976 г.

1978. 29 марта

Киевский городской суд вынес приговор членам Украинской Хельсинкской группы Мирославу Мариновичу и Николаю Матусевичу. Оба они получили максимальные сроки, положенные за «антисоветскую агитацию и пропаганду» (так советский суд квалифицировал правозащитную активность) — 7 лет лагерей и 5 лет ссылки.

1988. 13 марта

Газета «Советская Россия» опубликовала статью ранее никому не известной преподавательницы химии Ленинградского технологического института Нины Андреевой «Не могу поступать по принципам» с критикой либеральных СМИ и десталинизации. В ее письме осуждались появившиеся в прессе после объявления перестройки материалы, критикующие социализм, и давалась позитивная оценка личности и политике Сталина.

23 и 24 марта Политбюро по настоянию М.С.Горбачева обсудило письмо Нины Андреевой. Результатом обсуждения стала подготовленная А.Н.Яковлевым статья «Принципы перестройки, революционность мышления и действий», опубликованная в «Правде» 5 апреля 1988 г. В этой статье письмо было названо «манифестом антиперестроечных сил».

1993. 20, 28 марта

Президент РФ Б.Н.Ельцин в телевизионном обращении к народу России сообщил о подписании указа об Особом порядке управления страной до преодоления конституционного кризиса. В ответ на это обращение IX внеочередной Съезд народных депутатов РФ, созванный 26 марта, предпринял попытку отрешить Ельцина от должности президента за нарушения Конституции, но для этого не хватило 72 голосов. Съезд принял решение о проведении 25 апреля всенародного референдума по четырем вопросам: о доверии президенту, правительству, съезду и о назначении досрочных выборов президента и Съезда. В Москве прошли массовые демонстрации в поддержку обеих враждующих ветвей власти. Политические разногласия привели к октябрьскому путчу 1993 г.

На снимке: Лариса Богораз и Павел Литвинов, Москва, 1968 г. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Учредитель:**Международная общественная организация****«Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»***

* Внесен в реестр иностранных агентов, оспаривает это решение в судах

Издатель и редакция — ООО «Мемо»

Адрес издателя и редакции:129226 Москва, ул. Докукина, д. 6
Адрес учредителя: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12**Тел. приемной: (495)699-1180**Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.infoВ подготовке номера участвовали
Я.З.Рачинский, А.А.Макаров**Главный редактор Г.С.Шведов**Выпускающий редактор Н.В.Савельичева
Литературный редактор Л.М. Алексеева
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик В.А.Ходина

18+

Газета зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации № ПИ 77-1783 от 29.02.2000 г. Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Газета «30 октября» № 142 от 22.03.2018 г. (февраль – март 2018). Время подписания в печать: установленное по графику — 10.00, фактическое 10.00.

Тираж — 999 экз. Отпечатано в ООО «Эль-Квест Полиграфикс». Адрес типографии: 107023 Москва, ул. Малая Семеновская, д. 3, стр. 4. Распространяется бесплатно